

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

10

1949

1871
HONOR

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 10

О К Т Я Б Р Ъ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1949

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия	3
--	---

Церковная жизнь

<i>Свящ. Н. Павлюк.</i> Торжество Православия на Закарпатье	5
Послание архиепископа Львовско-Тернопольского и Мукачевско-Ужгородского Макария к закарпатской пастве	7
К воссоединению греко-католиков Закарпатья	10
Награждение Преосвященного Макария, архиепископа Львовско-Тернопольского и Мукачевско-Ужгородского	11

Из жизни духовной школы

<i>Н. Г.</i> Чествование нового доктора богословия	12
<i>А. Муравьев.</i> Начало учебного года в московских духовных школах	15
<i>Прот. А. П. Смирнов.</i> Речь ректора московских духовных школ, протоиерея А. П. Смирнова, произнесенная 15 сентября с. г. в Троицком соборе у гробницы Преподобного Сергия перед учащими и учащимися за молебном перед началом учения	17

В защиту мира

2 октября — Международный день борьбы за мир. Воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира	19
Постоянному комитету Всемирного конгресса сторонников мира, всем участникам движения в защиту мира во всех странах	20

Речи и проповеди

<i>Митрополит Николай.</i> За Христом	22
---	----

Статьи

<i>П. Гнедич.</i> Изложение догмата искупления в трудах покойного Патриарха Сергия	27
<i>Вас. Теплов.</i> Мученик-подвижник и борец за веру православную и за свой народ	33
<i>Иеромонах Иннокентий (Леоферов).</i> Преподобный Иов — борец за Святое Православие	43
<i>Р. Днепров.</i> Тихий свет	48
<i>Архимандрит Алексей (Дехтерев).</i> Мой путь на Родину	58

Из жизни наших епархий

<i>Иеромонах Иннокентий (Леоферов).</i> Торжества в Почаеве	62
<i>Свящ. А. Правдолюбов.</i> Съезд благочинных Рязанской епархии	64

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. д. ответственного секретаря редакции „Журнала Московской Патриархии“ Л. Н. Парицкому — Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь), Редакция „Журнала Московской Патриархии“.

Официальная часть

ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

Богохранимой пастве Российской

«Господь крепость людям Своим даст,
Господь благословит люди Своя миром»
(Пс. 28, 11).

Сегодня миролюбивые народы во всех странах мира празднуют международный день мира и всему миру возвещают свою непреклонную волю хранить мир между народами и отметать всякие попытки развязать новую войну и вновь погрузить мир в море крови и слез.

Но, в то время, как мы во внутреннем мире Отечества нашего всецело заняты мирным и созидательным трудом, уже давшим свои плоды в деле восстановления разрушений военного времени, — за пределами нашей мирной страны наблюдается в иных странах движение враждебных сил.

Прикровенно, а в иных местах и совершенно открыто замышляется брань против мирных народов и особенно против нашей страны, которая во главе миролюбивых стран уже не раз во услышание всего мира свидетельствовала о своем миролюбии и призывала народы окончательно сложить оружие и не помышлять о войне.

Недавнее всемирное собрание в Париже представителей народов всех стран, а также происходивший в Москве в августе этого года съезд ревнующих о мире обратились ко всем народам с призывом к миру, и этот мощный голос прозвучал как грозное предостережение тем, кто решается вовлечь народы в новую бойню и снова залить мир кровью своих сынов и слезами обездоленных сирот, жен и матерей.

Мы не сомневаемся в том, что шум и вопли врагов мира не заглушат этого предостерегающего гласа мира и что проповедники войны рано или поздно, по слову Божию, «как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут» (Пс. 36,2); но тяжко сознание, что в наш век есть на земле люди, не стыдящиеся по побуждениям корысти и человеконенавистничества вовлекать народы в безумную бойню и в пролитие крови во имя несбыточных мечтаний о покорении всего мира.

Можно ли равнодушно вспоминать — какие тяготы, какую бездну горя, лишений, страданий и жертв пришлось претерпеть нашему народу:

в минувшую войну, которая вошла в историю с именем Отечественной войны, когда верные сыны нашей Родины явили примеры неустрашимого мужества и во имя преданности ей и верности долгу готовы были отдать и действительно отдавали жизнь свою как жертву любви к Отечеству и тем, через всецелое самопожертвование, приблизились к высшей степени святой любви по суду Самого Небесного Судии: «Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Иоанн. 15, 13).

Русская Православная Церковь как провозвестница мира, заповеданного Христом Спасителем, со скорбью взирает на противохристианские замыслы людей, называющих себя христианами и, однако, дышащих злобой против тех, кто согласно Христовым заветам отстаивает дело мира.

Каким же наиболее действенным образом можем мы, церковные люди, участвовать в нынешнем международном дне мира и всенародном изъявлении воли к миру между всеми народами мира?

Не свойственным ли нашей вере и нашему упованию образом молитвы к Богу, «творящему мир»? (Исаии 45, 7).

От лица Святой Церкви я призываю всех верных чад Ее усугубить молитвы свои к Спасителю мира о даровании мира всему миру и прошу каждого отдать все силы на дело борьбы за мир, на дело упрочения общей безопасности путем самоотверженной работы каждого в своей области труда во благо Родины, на дело сохранения мира.

Да услышит Господь эту нашу молитву «о мире всего мира», о чем ежедневно и многократно молится Церковь и о чем ныне с особым усердием взывают христиане во всех концах мира.

Да воспретит Божественный «Начальник мира» (Исаии 9, 6), Господь наш всем «ненавидящим мир» (Пс. 119, 6) творить свое безумное и злое дело. Людем же Своим да дарует крепость и да «благословит люди Своя миром». А м и н ь.

2 октября 1949 г.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ НА ЗАКАРПАТЬЕ

День 28 августа 1949 года, день церковного праздника Успения Пресвятыя Богородицы, на Закарпатской земле—се воистину «день, его же сотвори Господь». То, что было смутной мечтой многих поколений Закарпатской Руси, то, что было их неясным видением, то претворилось и воплотилось в живую действительность, став величественным историческим событием, став незабываемым историческим фактом.

Этот праздник был, вместе с тем, итогом шестимесячных упорных трудов и подвигов Высокопреосвященного Владыки Макария, заставшего во время своего первого посещения Закарпатья в 1948 году всего лишь одного воссоединенного униатского священника, когда, как казалось некоторым, дело воссоединения представлялось почти безнадежным. Но, наперекор сомнениям и сомневающимся, Высокопреосвященный архиепископ Макарий, ободренный благословением Святейшего Патриарха Алексия, поддержанный духовной помощью Высокопреосвященного Экзарха Иоанна и окрыленный собственной глубокой верой в правоту и своевременность великого начинания, с несколькими преданными спасительному делу миссионерами смело вступил на землю борца и первоученика за Святое Православие на Закарпатской земле св. Моисея Угриня.

Не легок был этот подвиг. Сколько было истинно-евангельской любви, умеющей прощать обиды и неразумения, какая нужна была широта и глубина архипастырского проникновения в сердца и души блудных сынов, возвращающихся из ватиканского плена к единому безгрешному Пастыреначальнику Христу! И только эта любовь, это великодушие и проникновение помогли бывшим священнослужителям Греко-католической Церкви, которые часто приходили к Владыке ночью просить духовных наставлений, — найти правильный путь к истинному спасению.

Еще накануне, 27 августа, начали стекаться сотнями богомолцы со всех сторон Закарпатья на традиционный «отпуст» в Мукачевский Свято-Николаевский женский монастырь, что на Чернечей Горе, чтобы в день Успения Пресвятыя Богородицы воздать молитвенную похвалу Той, Которая единая «Ходатаица ко Творцу непреложная».

Но настоящей волной хлынули богомолцы на другой день — в день самого праздника. Торжественное богослужение совершал Высокопреосвященный Макарий, архиепископ Львовский и Тернопольский и Мукачевско-Ужгородский в сослужении Преосвященных Антония Станиславского и Михаила Дрогобычского, о.о. архимандритов закарпатских монастырей, Пантелеймона и Матфея.

Литургия совершалась в часовне, расположенной в нескольких стах метров от монастыря, на опушке леса, окаймленного живописными плантациями монастырских виноградников. Подле часовни были установлены мегафоны (громкоговорители), благодаря которым вся многотысячная масса богомольцев имела возможность слушать молитвенные песнопения Литургии и речи проповедников. Проповедывали все три Владыки и несколько священников. Применительно к местным условиям, отдельно была отслужена Литургия священниками-венграми, воссоединенными с Православной Церковью, для венгерского населения на венгерском языке. Среди них следует отметить особенно ревностных, много потрудившихся для блага и утверждения Православия среди верующих венгров, о.о. протоиереев Паппа и Бецу.

Но самый волнующий момент наступил перед окончанием богослужения, когда настоятель православного Ужгородского кафедрального собора, протоиерей Ириной Контратович, известный как церковный историк Закарпатья, провозгласил всему собравшемуся на Чернечей Горе благочестивому народу в день 28 августа 1949 года, что с этим днем закончила свое существование на Закарпатской Украине церковная уния закарпатского духовенства с Римом — уния, как антинародный исторический акт, как исторический документ иноземного насилия над волей и совестью русско-украинского закарпатского народа. «Отныне и во веки мы — православные чада святой Матери нашей Русской Православной Церкви», торжественно провозгласил о. Контратович. «Аминь», — повторили за ним предстоящие, воссоединенные с Православной Церковью, участники сего великого торжества.

Затем, протоиерей В. Л. Шулькевич, представлявший на торжестве Святого Православия в Мукачеве Высокопреосвященного Экзарха всея Украины Митрополита Иоанна и в его лице Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, прочитал с церковного амвона верующим — участникам богослужения — Послание Высокопреосвященного архиепископа Макария, посвященное великому историческому моменту, ниспосланному Господом Богом «людям Своим», после чего провозгласил многолетие Святейшему Патриарху Алексию и Высокопреосвященнейшему Экзарху Иоанну.

Многолетием Высокопреосвященному архиепископу Макарию, много потрудившемуся во славу Божию и Святого Православия на сей многострадальной земле, православному духовенству и мирянам, боголюбивой стране нашей и воинству ее закончилось это великое торжество, которое запишется неизгладимыми буквами на страницах истории родной Православной Церкви.

Итак, не напрасно была пролита кровь о. Сандовича и о. протопресвитера Костельника, не напрасными были муки и страдания Михаила Андрелла-Росвиговского и жертв Мармораш-Сигетского процесса. Пришло время — и исполнились лучшие мечты и надежды Духновича и Добрянского: пришла на искони свои исторические земли святая Русь и озарила их светом Святого Православия.

Уже давно окончилось торжество, но собравшиеся со всех концов Закарпатья богомольцы продолжали оставаться на местах и, точно застыв в молитвенном экстазе, возносили к небу сердечные песнопения, исходившие из глубины души:

«Мария Мати
Своего Сына просила,
Абы ся православна
Віра утвердила...»

Священник Н. Павлосюк

**СМИРЕННЫЙ МАКАРИЙ,
БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ АРХИЕПИСКОП
Львовско-Тернопольский и Мукачевско-Ужгородский,
Священноархимандрит Почаевской Успенской Лавры**

*ВСЕЧЕСТНЕЙШИМ И БОГОЛЮБИВЫМ ПАСТЫРЯМ, БЛАГОЧЕСТИВЫМ
ИНОКАМ, ИНОКИНЯМ И ВСЕМ БЛАГОЧЕСТИВЫМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ
СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ЗАКАРПАТЬЕ*

«Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа! Благодарим Бога всегда о всех вас, поминание о вас творяще в молитвах наших, непрестанно поминающе ваше дело веры и труд любви и терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа, пред Богом и Отцем нашим» (1 Сол. 1, 1—3).

Покорный воле Божией, пришел я к вам, когда Святейший Отец и Патриарх всея Руси кир-Алексий благословил и Священный Синод Православной Церкви нашей поручил мне послужить спасению вашему. Со словом мира и духом любви к благочестивому народу Закарпатье, ко всечестнейшему духовенству его и смиренному иночеству пришел я к вам, чтобы совершить среди вас свое святительское служение, которое святой апостол Павел назвал «служением примирения» (2 Кор. 5, 18). По примеру сего великого апостола, ныне нам надлежит, благодаря Бога о всех вас и помяная всегда возлюбленную Закарпатскую паству в молитвах наших, особенно вспомнить дело веры, труд любви и твердость надежды благочестивого народа нашего.

В течение долгих, долгих столетий иноземного господства у нашего народа на Закарпатье стремились отнять самое дорогое сокровище народной души — веру православную, потому что она неразрывно объединяла наше Закарпатье с родным народом, с великим братским народом державной Руси. У нашего верующего народа и у духовенства его на протяжении веков стремились отнять его сердце, угасить в нем любовь к старой вере православной, к Православной Церкви Восточной, и хотели научить наш народ преклоняться пред чуждым латинством и презирать свое, родное, заповеданное от предков Православие. Веками пытались убить в нашем народе надежду на лучшее будущее, на единство с родным великим Отечеством, стараясь, чтобы народ наш не только отрекся от своей веры, а чтобы он забыл себя самого, презирая страдания и муки своих славных предков.

Когда непосредственное принуждение и угнетение не достигли цели, тогда для этого была использована уния, или принудительное подчинение римскому жостелу и папе. Всему миру известно, каким грубым на-

силием насаждалась уния на Закарпатье и на всех других землях Западной Руси и Украины. Долго наш благочестивый народ и всецелое духовенство на Закарпатье защищали непорочную правду Христовой веры и свою принадлежность к Православной Восточной Церкви. Даже и в то время, когда настала тяжкая неволя, верующий народ наш и лучшие пастыри его даже во время унии как святыню хранили память о «старой вере» народной, православной, возгревали в своих душах любовь к Церкви Восточной Православной, укрепляли себя в страданиях надеждой на будущее единение со всем родным народом в святой вере и великой любимой Отчизне.

Как во всем мире, так и у нас время установления и господства унии было временем народного бедствия и унижения. Вот почему, как только проходит лихолетье и освобожденный народ получает возможность свободно строить свою жизнь, уния везде, как искусственный и ядовитый нарост на народном организме, отпадает и отмирает. Так было на Украине в конце XVIII столетия, так было в Белоруссии и Литве, на Холмщине. То же самое произошло перед нашими глазами в Галичине, где самая большая из Греко-католических Церквей — Галицкая — в составе всех трех своих епархий на соборе во Львове 8—10 марта 1946 года единодушно отказалась от унии с Римом и воссоединилась с Русской Православной Церковью. Точно так же случилось и в Румынии, где униатское духовенство и верующие в октябре прошлого 1948 года массово возвратились к Православной Церкви.

Да будет же во век благословен Господь Бог, давший нам великую радость быть свидетелем того, как ныне милосердием Господним утверждается дело веры нашего народа, труд его любви и терпения в надежде на Господа нашего Иисуса Христа! Провидение Господне ясно указало нам всем новый путь жизни. Благодаря бессмертным подвигам и жертвам великого русского и украинского народа и всех братских народов нашего Отечества, закарпатский народ наш, после многовекового страдания под властью иноземцев, восстановил свое неразрывное единство со всем родным народом в великом Союзе братских народов любимого Отечества нашего. Пришло время, когда освобожденная совесть нашего народа смогла свободно проявить и утвердить свое неразрывное духовное единство со всем верующим народом родной страны в святой православной вере, в лоне единой Матери — Русской Православной Церкви. Ибо это — исконная, старая вера наша, от Господа данная нашим благочестивым предкам, принявшим свет Евангелия Христова от Церкви Греческой, Восточной, Православной. Святой Православной Церкви Восточной наши предки отдали свое сердце, за нее терпели они тяжкие муки, однако и среди страданий они не теряли надежды на воскресение и возрождение православной веры и Церкви на Закарпатье.

Ныне пришло это спасительное время. К первым исповедникам Православия, возрождавшим на Закарпатье старую православную веру, созидавшим Церковь Православную в трудные прошедшие времена, теперь из греко-католичества присоединилось всецелое духовенство, присоединился и благочестивый верующий народ. Подавляющее, значительное большинство всецелого греко-католического духовенства, добрые пастыри, преданные Христовой истине и спасению вверенных им от Господа душ, отошли от греко-католичества и воссоединились с Православной Церковью. За ними к Матери — Православной Церкви, под благословение Святейшего Патриарха всея Руси кир-Алексия, массово обратился благочестивый верующий народ Закарпатья.

Пришло, наконец, то благословенное время, когда на всем пространстве нашей искони православной Руси-Украины не стало унии с Ри-

мом! Нет и не может быть среди нас места для нее, потому что только для того, чтобы унижить, раздробить и обессилить народ наш, чтоб поработать его, — только для этого насаждалась уния в народе нашем. И кто может жалеть о том, что, наконец, в последнем уголке — на Закарпатье — среди нашего народа исчезает уния, это воспоминание о духовной неволе и унижении народа? Кто теперь еще хотел бы сохранить единение духовное и послушную покорность папскому Риму? Разве не он всегда был союзником наших угнетателей? Разве не он и теперь благословляет и простирает руки на помощь тем, кто готовится покрыть разрушениями новой войны и залить кровью и слезами нашу землю?

Да святится воля Божия, возвратившая нам снова спасительное единство в православной вере со всем родным народом! Да благословит Бог мира и Отец щедрот наше единство в Святой Православной Церкви! Как любвеобильная Мать, она привлекает ныне к своему сердцу всех нас, как дорогих детей своих: и тех, которые тяжелое прошлое время терпением исповедничества засвидетельствовали свою верность ей, и тех, которые ныне приносят ей свои чистые надежды, теплое расположение, сохраненное во времена испытаний, и сердце, наблевшее в долгой духовной разлуке.

Радуетесь ныне нашему единению во Христе Иисусе вся Святая Православная Церковь, ибо услышал Господь усердную молитву ее «о соединении всех» благочестивых детей нашего народа! Пред лицом вечного Бога радуются с нами и праведные души благочестивых предков наших, ибо призрел Господь на дело веры, на труд любви и терпение надежды их, расцветшей ныне в спасительном единстве нашем в вере православной!

Осеним же себя Животворящим Крестом Господним и принесем словами апостольскими за себя и потомков наших нерушимое обещание, что отныне в Святой Православной Церкви у нас будет во веки «едино тело, един дух, якоже и звани бысте во едином уповании звания вашего; един Господь, едина вера, едино крещение, един Бог и Отец всех, Иже над всеми и чрез всех и во всех нас» (Еф. 4, 4—6). Едина и общая у нас теперь православная вера и Церковь, общая молитва и величественное всенародное пение, общие праздники и торжества церковные. Совершая вечное спасение душ наших в ограде истинной Церкви Христовой Православной, будем сохранять постоянное благочестие наше, будем согревать в себе неизменную любовь к величественному восточно-православному обряду и богослужению, будем ценить благочестивые обычаи церковные, дошедшие к нам от глубокой православной нашей старины.

Призывая щедрое благословение Господне на всех — пастырей и верующих — как на дорогих детей духовных, дарованных мне волей Божией, обращаюсь ко всем вам словами святого апостола Павла: «Молю убо вас... достойно ходити звания, в неже звани бысте, со всяким смиренномудрением и кротостию, с долготерпением, терпяще друг другу любовь, тщаетесь блюсти единение духа в союзе мира» (Еф. 4, 1—3). «Прочее же, братие, радуйтесь, совершайтесь, утешайтесь, тожде мудрствуйте, мир имейте, и Бог любви и мира будет с вами... Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и общение Святаго Духа со всеми вами. Аминь» (2 Кор. 13, 11, 13).

Макарий, архиепископ Львовско-Тернопольский и Мукачевско-Ужгородский, священноархимандрит Почаевской Св.-Успенской Лавры.

Дано в Ужгороде,
15/28 августа 1949 г.

в день Успения Пресвятой Богородицы.

К ВОССОЕДИНЕНИЮ ГРЕКО-КАТОЛИКОВ ЗАКАРПАТЬЯ

Воссоединение греко-католиков Закарпатья с Русской Православной Церковью совершилось. Церковное торжество по этому поводу состоялось в Мукачевском монастыре 15/28 августа сего года — в день Успения Пресвятой Богородицы. Об этом историческом событии, которое открыло новую эпоху в жизни православного народа наших западных окраин, архиепископ Львовско-Тернопольский Макарий письменно доложил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию.

В своем докладе от 30 августа с. г. Преосвященный Макарий, архиепископ Львовско-Тернопольский, последовательно изложил ход церковного торжества и особенно отметил в нем тот момент, когда он на торжественной Литургии передал в благословение благочестивому народу Закарпатья драгоценный дар Его Святейшества — образ Богоматери. В эту трогательную минуту православный закарпатский народ вместе с духовенством особенно ярко переживал духовную сладость благодатного единения и, предавая себя под покров Небесной Заступницы, единодушно пел: «Непроходимая врата, тайно запечатствованная»...

Другим волнующим моментом явилось торжественное обещание духовенства и народа свято хранить возвращенное, милостью Всевышнего, единение с православной верой благочестивых предков. После этого Преосвященный Макарий огласил телеграфное приветствие Святейшего Патриарха Алексия архипастырям, пастырям и благочестивому народу Закарпатья. Благодарное чувство духовенства и народа вылилось в мощном пении хвалебной песни св. Амвросия Медиоланского «Тебе Бога хвалим...».

По окончании Литургии, в монастырском храме, переполненном духовенством и народом, архиепископу Макарию была вручена высокая награда Его Святейшества: грамота на право ношения креста на клобуке и самый крест. Такое внимание Святейшего Патриарха к трудам и заслугам Преосвященного Макария явилось большим утешением как ему, так и всем верующим и духовенству.

Далее в докладе отмечена речь архиепископа Макария, сказанная им после небольшого отдыха в том же храме перед собравшимся духовенством, на тему о великом значении праздника единения закарпатского духовенства и народа в лоне Святой Православной Русской

Церкви. Здесь же были оглашены и единодушно приняты телеграммы Святейшему Патриарху Алексию и Высокопреосвященному Экзарху Митрополиту Иоанну.

В заключение своего доклада Преосвященный Макарий пишет: «Итак, первые семена единения греко-католиков Закарпатья с Православной Церковью уже посеяны. Торжественное всенародное молитвенное общение духовенства и десятков тысяч верующих дает основание полагать, что семя братского единения в православной вере предков найдет добрую почву для всхода и развития. Молимся и уповаем, что Господь и впредь не оставит Своим благословением труды сеющих и поливающих ниву Православной Церкви на Закарпатье и возрастит на ней добрые плоды благочестия, мира и радости».

На этом докладе Святейший Патриарх Алексий начертал следующую резолюцию: «1949. Сент. 7. Радуюсь совершившемуся торжеству Православия в Мукачевском монастыре. Укрепи, Боже, сие, еже совершил еси».

**ПРЕОСВЯЩЕННОМУ АРХИЕПИСКОПУ
ЛЬВОВСКО-ТЕРНОПОЛЬСКОМУ И МУКАЧЕВСКО-
УЖГОРОДСКОМУ МАКАРИЮ**

Во внимание к трудам Вашим по воссоединению греко-католиков Закарпатья с Православной Церковью, мы признали справедливым удостоить Ваше Преосвященство награждения правом ношения сопровождаемого Вам при сем креста на клобуке.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИИ

15.VIII.1949 г.

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ

ЧЕСТВОВАНИЕ НОВОГО ДОКТОРА БОГОСЛОВИЯ

В пятницу, 2 сентября с. г., в Лопухинском корпусе быв. Новодевичьего монастыря состоялось торжественное чествование быв. ректора Московской Духовной Академии, Преосвященного Гермогена, архиепископа Казанского и Чистопольского, в связи с утверждением его в ученой степени доктора богословия *honoris causa*. Эта высокая степень была присуждена архиепископу Гермогену Советом Академии, который — по рассмотрении церковной и ученой деятельности своего ректора — признал его заслуги достойными академического воздаяния и представил Святейшему Патриарху Алексию соответствующее постановление еще в марте текущего года.

В журнале заседания академического Совета указаны следующие биографические данные архиепископа Гермогена. Родился он в 1880 году в семье псаломщика. Его родиной была станица Кумылженская Сталинградской области — по теперешнему административному делению. Богословское образование он получил сначала в Донской Духовной Семинарии и после некоторого перерыва завершил его — уже священником — в Казанской Духовной Академии, которую окончил в 1916 году магистрантом. Ученая степень магистра богословия была присуждена ему в 1917 году за сочинение: «Русская ультрамонтанская литература в защиту папской системы в сопоставлении с учением Христианского Откровения и голосом Вселенской Церкви».

В церковном служении Преосвященного Гермогена нужно отметить, как наиболее значительные, следующие моменты: принятие в 1907 году священства, участие на Всероссийском Поместном Соборе 1917 года, пострижение в монашество в 1945 году, возведение в сан епископа Казанского 18 февраля 1946 года и ректорство в Московской Духовной Академии и Семинарии с ноября 1947 г. по 15 августа 1949 г. Особо следует указать на активное участие архиепископа Гермогена в Сопоставлении Предстоятелей и Представителей Автокефальных Православных Церквей в Москве летом 1948 года в качестве докладчика и председателя комиссии по научному просмотру всех докладов, подготовленных к этому Сопоставлению от Русской Православной Церкви.

Из трудов Преосвященного Гермогена, напечатанных в разное время в периодических церковных изданиях, нашим читателям известны статья, опубликованная в «Журнале Московской Патриархии», доклад на упомянутом Сопоставлении «Папство и Православная Церковь», изданный отдельной брошюрой, и «Критический разбор книги В. С. Соловьева «Россия и Вселенская Церковь» с точки зрения Восточной Православной Кафолической Церкви» (в рукописи). Эти труды в сочетании с плодотворной церковной и духовно-просветительной деятельностью Преосвященного Гермогена и послужили основанием для присуждения ему высшей ученой степени.

На заседании академического Совета, посвященном чествованию нового доктора богословия, председательствовал почетный член Академии,

доктор богословия, Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский. После общей молитвы он открыл заседание и предоставил слово секретарю академического Совета доценту П. И. Муравьеву, который, после нескольких вступительных слов, зачитал следующее официальное сообщение:

«Совет профессоров Московской Духовной Академии, признавая представленное архиепископом Гермогеном ученое сочинение «Критический разбор книги В. С. Соловьева «Россия и Вселенская Церковь» — с точки зрения Восточной Православно-Кафолической Церкви», а также и другие ранее изданные сочинения его по католическому вопросу высоконаучными произведениями, в своем заседании от 29 марта 1949 года присудил автору их, магистру богословия, ректору и профессору Московской Духовной Академии, архиепископу Гермогену высшую ученую степень доктора богословия. 15 июля 1949 года Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Алексей утвердил присужденную Советом профессоров Московской Духовной Академии архиепископу Гермогену высшую ученую степень доктора богословия *honoris causa.*»

Вслед за этим сообщением Высокопреосвященный Председатель вручил архиепископу Гермогену докторский крест и произнес следующую речь: «Ваше Высокопреосвященство! Высокопреосвященный Владыка! Ваши научные работы по истории западных исповеданий, по разбору догматических неправд Римско-католической церкви и обличению политических акций Ватикана в прошлом и настоящем хорошо знакомы русской церковной общественности. Ваши блестящие выступления прошлым летом на Совещании Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей и Ваш печатный и переведенный на французский язык доклад, насыщенный глубоким содержанием и носящий яркую печать Вашей эрудиции, сделали Ваше имя известным не только всему православному, но и всему христианскому миру. Ваш последний ученый труд, посвященный разбору идеологии Владимира Соловьева, представляет ценный вклад в науку, высоко аттестован Советом Московской Духовной Академии и признан заслуживающим высшей ученой степени доктора богословия.

Все это характеризует Вас, как виднейшего русского богослова нашей современности, и достойно венчает Вас высшей ученой докторской степенью.

Память о Ваших ревностных трудах по руководству нашей духовной школой и о Ваших профессорских трудах по кафедре западных исповеданий всегда будет живой в летописях Академии и в сердцах Ваших сотрудников и учеников. Позвольте мне, глубоко чтимый и дорогой Владыка, от лица Святейшего Патриарха Алексея, от лица Священного Синода Русской Церкви и лично от меня горячо приветствовать Вас со знаменательным днем вручения Вам знаков докторской степени, пожелать Вам здоровья и долголетия и выразить горячую уверенность в том, что из сокровищницы Ваших научных знаний, из-под Вашего литературного пера выйдет в свет еще не одна работа во славу Православия и для обличения тех, кто с Православием враждует».

Отвечая Высокопреосвященному Николаю, виновник торжества сказал: «Я приношу глубокую благодарность Его Святейшеству и Священному Синоду за великую ко мне милость. Я уверен, что высокая ученая степень доктора богословия присуждена мне не за достоинства моих ученых трудов, а за те животрепещущие темы, которые я затрагиваю в своих работах. Не нужно быть пророком, чтобы предвидеть, что агрессия Ватикана с течением времени будет увеличиваться, а в соответствии с этим будет возрастать необходимость в защите Вселенской Православной Церкви от этого натиска. Я не перестану работать в защиту Святой Православной Христовой Церкви и, веруя в благодатную

помощь Господа нашего Иисуса Христа, пока жив, не положу моего полемического оружия. Благодарю весь профессорский состав Московской Духовной Академии за оказанную мне честь».

После этого инспектор Академии проф. В. С. Вертоградов вручил архиепископу Гермогену докторский диплом и сказал приветственное слово, в котором подчеркнул его заслуги в деле борьбы с агрессией Ватикана и пожелал дальнейших успехов в учено-полемической работе.

В заключение заседания доцент Н. П. Доктусов выразил архиепископу Гермогену, как бывшему ректору, благодарные чувства академической корпорации в следующей прощальной речи: «Дорогой Владыка! С Вашим уходом с поста ректора оканчивается важный этап существования Московской Духовной Академии. Ваше управление ознаменовалось укреплением высшего расадника богословской науки. Академия успела принять определенный стабильный облик научного учреждения, которое могло выступить рупором богословской мысли Русской Церкви на Совещании Глав Автокефальных Православных Церквей в июле прошлого года. Под научное и учебно-воспитательное дело был подведен крепкий фундамент: Академия могла с солидной эрудицией дать достойную оценку плодотворным трудам трех докторов богословия. Выработка стабильных программ и устава Академии, которые получили положительный отзыв Священного Синода, подвела незыблемые основы для будущего педагогического прогресса. Весенние экзамены показали дальнейшие успехи учащихся. Капитальный ремонт здания — достойный плод Вашего руководства.

Ценнейшей чертой Вашей работы профессорско-преподавательский коллектив считает Ваше неизменно чуткое внимание к творческим устремлениям сослуживцев, которые внесли свою долю на благо Академии. Ваша общительность, открытая критика наших недостатков и правдивая оценка наших успехов, Ваша забота о всех нас привлекли к Вам наши сердца. С Вами работалось дружно и радостно. Горесть разлуки с Вами умеряется сознанием выполненного плодотворного общего дела. Вы завоевали нашу любовь, и, расставаясь с Вами как ректором, мы всегда будем вспоминать о Вас с теплым чувством. Позвольте от лица всех сослуживцев Академии и Семинарии пожелать Вам здоровья и неоскудевающей энергии на служении Русской Православной Церкви и всеми нами горячо любимой нашей великой Родине».

На эту речь архиепископ Гермоген ответил по адресу корпорации словами горячей признательности и пожелал ей успеха в дальнейшей работе. Пением «Достойно есть» торжественное заседание закончилось.

А. Г.

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

Начало шестого учебного года в московских духовных школах было положено 1/14 сентября, в день церковного новолетия. Этот день ознаменовался также вступлением протоиерея Александра Павловича Смирнова в должность ректора Московской Духовной Семинарии с временным исполнением обязанностей ректора Духовной Академии.

Заседание Совета Академии и Семинарии, посвященное итогам приемных испытаний и переэкзаменовок, открылось общей молитвой в актовом зале Академии. После молитвы новый ректор обратился к членам Совета с краткой речью. Между прочим он сказал: «Я пришел к вам не господствовать над наследием Божиим, а послужить вам. Я всегда помню и буду помнить слова нашего Божественного Учителя: «Кто хочет быть среди вас первым, да будет вам слугой». И Сам Спаситель пришел в мир не для того, чтобы Ему служили, а чтобы Самому послужить и отдать душу Свою за избавление многих. Вы призваны Промыслом Божиим к великому делу духовного просвещения в настоящем вертограде духовном. У всех вас накоплен опыт мудрости и учительства. Я являюсь наименьшим среди вас, но я буду вашим другом и буду служить вам. Господь наш Иисус Христос, завещавший нам кротость и смирение, и небесный покровитель нашего духовного вертограда, добродетелей подвижник Преподобный Сергий да помогут мне в смирении проходить порученное мне Святейшим Патриархом трудное и ответственное служение начальника нашей духовной школы. Мир вам, мои старые и новые друзья!»

Вслед за своей речью о. ректор огласил присланную на его имя телеграмму Святейшего Патриарха: «Приветствую Вас и сподвизающихся на поприще духовного любомудрия отцов и братьев с началом учебного года, который да благословит Господь. Да взыщут учащиеся заповедей Господних и паче старец да разумеют истину».

На приветственную телеграмму Его Святейшества Совет Академии и Семинарии сейчас же ответил единодушным многолетием и постановил послать телеграфный ответ на следующий день после молебствия.

Дальнейшая работа Совета пошла обычным порядком: подведены были итоги приемных экзаменов и переэкзаменовок, утверждены списки учащихся по классам и курсам, определены предметы преподавания, установлены сроки представления учащимися семестровых сочинений, утверждено расписание учебных занятий, словом, подготовлено все, что необходимо для учебного обихода духовных школ. Молебен перед началом занятий решено было совершить на следующий день, 15 сентября, в древнем Троицком соборе у мощей Преподобного Сергия.

В день молебна профессора, преподаватели и воспитанники духовных школ собрались в Троицком соборе к 10 часам утра. Духовенство Академии и Семинарии во главе с ректором прот. А. П. Смирновым в облачениях вышло из алтаря к раке Преподобного. Перед началом молебствия новый ректор обратился к присутствующим с речью (текст см. на стр. 17).

Вслед за этим начался торжественный молебен перед началом учения. Молились о ниспослании времени мирного, разумения Христовой истины, о здравии и спасении Святейшего Патриарха Алексия, о всех любомудрствующих и пекущихся о нас. Перед возглашением многолетия Святейшему Патриарху о. ректор огласил содержание его приветственной телеграммы, о которой не знали еще воспитанники духовных школ. Все с глубоким вниманием выслушали теплые слова отеческих пожеланий Святейшего Патриарха и дружным хором пропели ему «Многая лета».

После молебна учащие и учащиеся приложились ко кресту и к мощам Преподобного Сергия, памятуя о его неусыпном покровительстве Отечеству нашему и всем трудникам и подвижникам дела Христова на земле.

Собравшись затем в актовом зале Академии, наставники и воспитанники духовных школ выслушали речь инспектора проф. В. С. Вертоградова, сказавшего об основах христианского воспитания, которые он раскрыл из ветхозаветного изречения: «В злохудожну душу не внидет премудрость, ниже обитает в телеси, повиннем греху» (Прем. Солом. 1, 4). В заключение торжества он огласил ответную телеграмму на приветствие Его Святейшества. От лица начальствующих, учащихся и учащих в этой телеграмме было сказано следующее: «Сегодня Московская Духовная Академия и Духовная Семинария в своем полном составе учащихся и учащих во главе с ректором перед началом учебного года помолилась у гробницы Преподобного Сергия, чтобы он помог нам постигнуть Премудрость Божию и воспитать в стенах нашей богословской школы мудрых, честных, верных деятелей добра, правды и любви на пользу нашей Православной Церкви и нашей великой Родины. Пред возглашением многолетия Вашему Святейшеству было зачитано Ваше телеграфное приветствие и Ваше патриаршее благословение к началу учебного года. Горячая благодарность Вам за Вашу любовь от всей академической и семинарской корпорации».

Праздник окончился. Напитанные живой духовной трапезой, все разошлись по своим местам с тем, чтобы со следующего дня начать свой трудовой подвиг во имя Христово.

Н. Муравьев

РЕЧЬ

РЕКТОРА МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ ПРОТОИЕРЕЯ А. П. С МИРНОВА,

произнесенная 15 сентября с. г.
в Троицком соборе
у гробницы Преподобного Сергия перед учащими и учащимися
за молебном перед началом учения

Христианская педагогика утверждает, что христианство — не теория, а жизнь и что между изучением богословия и строем жизни должна быть теснейшая связь. *Qui proficit in litteris sed deficit in moribus, plus deficit, quam proficit*, т. е. кто преуспевает в науке, но не успевает в нравах, тот больше не успевает, чем преуспевает.

Наиболее совершенное познание Христа — Божией силы и Божьей премудрости (1 Кор. 1, 24) — достигается, главным образом, через внутренний религиозный благодатный опыт в новой духовной христианской жизни, принесенной на землю Христом, через приобщение к этой жизни, через личное усвоение Его спасения верою в Него по благодати Божией... Без наличия этого внутреннего благодатного религиозного опыта ничто в мире христианского знания как следует не будет доступно живому разумению. Для познания Премудрости Божией, помимо чтения и изучения богословских книг, необходимы страх Божий, благочестие, молитва и нравственная чистота. Из глубокой древности церковной, из II века, доносится такое поучительное для нас рассуждение Феофила Антиохийского (к Автолику 1, 2).

Если ты скажешь: «покажи мне твоего Бога», то я отвечу тебе: покажи мне твоего человека, я покажу тебе моего Бога. Покажи, что очи души твоей видят и уши сердца твоего слышат. Ибо как телесные глаза у зрячих людей видят предметы этой жизни и усматривают различие, например, между светом и тьмой, между белым и черным, между безобразным и красивым... или как уши различают звуки, подлежащие слуху — резкие, тяжелые или приятные, — так точно есть уши сердца и очи души, чтобы видеть Бога. И Бог бывает видим для тех, кто способен видеть Его, у кого именно открыты очи душевные. Все имеют глаза, но у иных они покрыты мраком и не видят солнечного света. И хотя слепые не видят, свет солнечный все-таки существует и светит, а слепые пусть жалуются на самих себя и на свои глаза. Так и у тебя, друг мой, очи твоей души могут быть помрачены грехами и злыми делами твоими. Человек должен иметь душу чистую, как блестящее зеркало. Когда на зеркале есть ржавчина, то не может быть видно в зеркале лицо человеческое; так и человек, когда в нем есть грех, не может созерцать Бога. Итак, покажи ты себя самого, не прелюбодей ли ты, не блудник ли ты, не злоречив ли ты, не гневлив ли, не завистлив ли,

не надменен ли, не горд ли, не буен ли, Ибо Бог не открывается тем, кто это делает, если наперед не очистит себя от всякой скверны. Восходи к Богу посредством дел, чтобы через очищение приобретать чистое. Хочешь ли быть богословом и достойным Божества? Соблюдай заповеди и не выступай из повелений Его. Ибо дела, как ступени, ведут к созерцанию Бога.

Господь Иисус Христос призывает нас и во святом Евангелии и через своих Апостолов быть неукоризненными и чистыми чадами Божиими, непорочными среди грешного мира (Филип. II, 15), чтобы светить ему светом Христовым, светом добра, любви, честности, верности и т. д. Честность, верность христиан и исполнительность в делах общественных должностей так были известны в свое время язычникам, что сам жесточайший гонитель христиан император Диоклетиан находил их людьми наиболее преданными и верными ему и вполне доверял им, как телохранителям, свою жизнь. Следующее чудесное событие поразило гонителя христиан императора Марка Аврелия и заставило его прекратить гонение. В 174 г. Марк Аврелий вел войну с маркоманами и кзадами — германскими племенами. Окруженные со всех сторон неприятелями в Богемских горах римские войска томились жаром и жаждою, и положение их было безнадежно. Один легион—X-й (фульминат-громноносный), образованный еще при Нерве и Трояне, исключительно состоял из христиан. Эти христиане пали на колени и молили Бога помочь им. Внезапно небо покрылось тучами, и обильный дождь освежил римских воинов, между тем как страшная гроза с молнией и громом разразилась над неприятелем, который искал спасения в бегстве. Все единодушно признали это событие сверхъестественным. Некоторые из язычников, конечно, приписали это чудо богам своим, но сам Марк Аврелий признал, что войска его обязаны своим спасением молитве христиан.

В молитве пред началом учения мы просим Бога, чтобы Он помог нам воспитаться в школе родителям на утешение, Церкви и Отечеству на пользу.

Дорогие питомцы нашей духовной школы! Мы стоим у гробницы великого святого земли русской, Преподобного Сергия Радонежского. Он — и добродетелей подвижник, светло украшенный действием Святого Духа, и в то же время великий патриот своей Родины — солнце для своего Отечества. «Яко же солнце отечеству твоему возсиял еси».

На все дни пребывания в Лавре, на каждый день своей учебы, по возможности, будем приходить к его святой гробнице, к ее теплящимся лампадам... Будем молиться ему, чтобы он помог нам постигнуть Премудрость Божию и воспитаться в стенах нашей школы в честных и верных деятелей добра, правды и любви на пользу нашей Православной Церкви и нашей Великой Родины.

2 ОКТЯБРЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ БОРЬБЫ ЗА МИР

*Воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса
сторонников мира*

Париж, 30 августа (ТАСС). Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира опубликовал воззвание в связи с Международным днем борьбы за мир, проводимым 2 октября.

Мужчины и женщины всех стран! — говорится в воззвании. — Так же, как в августе 1914 года и в сентябре 1939 г., всеобщему миру угрожает опасность. Так же, как тогда, небольшая группа людей, алчущих прибылей и господства, потрясая на сей раз атомной бомбой, препятствует мирным переговорам между народами и организует при содействии подчиненных ее воле правительств новые военные союзы. Ратификация Атлантического договора, решение вернуть палачам мира в Западной Германии и Японии их могущество и оружие, оказываемая повсюду поддержка злейшим врагам народов, поддержка Цалдариса в вооруженном выступлении против греческого народа, очаги пожара, зажженные и поддерживаемые колониальной политикой, — все это разоблачает в лице тех, кто фабрикует военные договоры, лицемерно изображаемые, как оборонительные, искателей кровавых авантур.

Люди, ведущие эту игру в военные союзы и все время занимающиеся провокациями, уже обрекают свои народы на нищету, возлагая на них тяжелое бремя новой гонки вооружений. Для рабочего это означает снижение заработной платы и покупательной способности, это означает угрозу безработицы. Для крестьянина, ремесленника, торговца это означает постоянное увеличение налогов.

Те, которые стремятся к военной авантуре, повсюду проводят полицейский террор и посягают на свободы народов. Они усиливают эксплуатацию и угнетение народов. Они хотели бы вовлечь человечество в новую войну — самую кровопролитную из всех войн. Но сейчас не 1914 и не 1939 годы. Благодаря победе народов над фашизмом, силы мира значительно возросли. Сотни миллионов мужчин и женщин, уже объединившихся — без различия убеждений, верований, цивилизации и цвета кожи — и решивших защищать жизнь и свободу всех людей, сплотились вокруг Всемирного конгресса сторонников мира.

Более чем в 72 странах всех континентов они прочно организуют силы мира. Во многих странах, в частности, во Франции и в Италии, петиции в защиту мира с миллионами подписей и грандиозные манифестации противостоят поджигателям войны. Деятельность сил мира уже оказала благотворное влияние на созыв и на результаты сессии Совета Министров иностранных дел.

Но угрожающее положение, созданное поджигателями войны, требует всё более энергичных действий во всё более широких масштабах.

Вот почему Постоянный Комитет Всемирного конгресса сторонников мира решил провести 2 октября Международный день борьбы за мир. Этот день должен ознаменовать новый подъем сил мира, усиление их деятельности.

2 октября вы скажете «нет» войне! Мужчины и женщины всех стран продемонстрируют в этот день непреодолимую силу сторонников мира! Мы, заявят они, отказываемся нести непосильное бремя военных бюджетов, которые всё время увеличиваются! Мы требуем положить конец нарушениям национальной независимости и свободы народов!

Работники физического и умственного труда, мужчины и женщины всех возрастов и всех состояний, всех верований и всех убеждений, жизни которых в равной степени угрожает опасность, заявят: мы требуем мира! Объединившись, мы непобедимы! Мы выиграем битву за мир, битву за жизнь.

(«Известия», № 205, 31 августа 1949 г.)

*Постоянному комитету Всемирного конгресса сторонников мира,
всем участникам движения в защиту мира во всех странах*

Мы, представители всех народов Советского Союза, собрались на Всесоюзную конференцию сторонников мира для того, чтобы содействовать дальнейшей борьбе, вместе со всеми народами мира, против подготовляемой империалистами новой мировой войны.

Мы полностью поддерживаем решения Парижского конгресса сторонников мира и приветствуем создание Постоянного комитета Конгресса, который должен объединять и направлять усилия народов, отстаивающих дело мира.

Мы уверены в том, что это движение, охватывающее сегодня сотни миллионов людей и все расширяющееся, способно предотвратить угрозу новой войны.

Мы видим, как империалисты готовят новую мировую войну, ведут бешеную гонку вооружений, стараясь запугать всех «атомными» ужасами, стараясь отравить умы тлетворной, человеконенавистнической пропагандой.

Каждый честный человек видит, что англо-американские империалисты являются главными зачинщиками новой войны, которая будет войной против всего человечества. Именно они породили военную истерию и всячески раздувают ее. Именно они являются инициаторами агрессивного Атлантического пакта, в то время как американский и английский народы, так же как и все другие народы мира, не хотят войны.

Советский Союз — страна мира и творчества, высоко держащая знамя созидательного труда, великая мирная держава, где нет и не может быть сторонников агрессивной войны. Страна наша победила самого страшного врага человечества — фашизм. Она и сегодня стоит на страже мира, защищая дело прогресса и культуры.

Империалисты распространяют клевету о том, что Советский Союз якобы проводит политику агрессии. От имени двухсот миллионов советских людей мы отвергаем эту ложь врагов человечества. Этой чудовищной ложью хотят замести следы те, кто строит свои военные базы по всему миру, кто действительно ведет политику военной агрессии, политику развязывания новой войны. Все народы знают, что Советское правительство твердо и последовательно проводит политику мира и сотрудничества между народами всех стран. Именно поэтому оно и под-

вергается столь злостным нападкам со стороны лагеря реакции и поджигателей войны.

В единстве воли и действий всех народов, борющихся за мир, мы видим важнейшее средство срыва планов поджигателей войны. По всему миру сегодня ширится народное движение сторонников мира, народы полны решимости защищать интересы мира и не допустят новой кровавой войны.

Прошли те времена, когда империалистам удавалось обманывать массы и сохранять тайну, в какой рождались преступные войны. Теперь народы разбираются в сущности замыслов агрессоров и ясно видят, что поджигатели войны не являются теми вершителями судеб мира, какими они хотят изобразить себя; народы теперь представляют такую силу, которая способна сорвать преступные замыслы империалистов и защитить дело мира.

Война, которую так жаждут развязать империалисты, равно угрожает всем народам и несет им неисчислимые бедствия.

Как провозгласил парижский конгресс, защита мира есть дело всех народов мира! На всех континентах миллионы честных, простых людей подымаются, чтобы активно вмешаться в вопросы войны и мира, объединяются для тесного международного сотрудничества.

Мы принимаем обязательство всемерно поддерживать и развивать пропагандистскую и организационную деятельность Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира по сплочению всех сил, борющихся за мир, против войны.

Являясь последовательными и принципиальными сторонниками мира, мы — советские люди — выступали и будем выступать против каждого выпада агрессоров и поджигателей новой войны, беспощадно разоблачая их замыслы против трудового человечества, к чему призываем все организации сторонников мира и всех участников этого могучего всенародного движения.

Поджигатели войны увидят перед собой грозный фронт сторонников мира, который может удержать преступную руку, занесенную над человечеством.

Задачи этого фронта мира и свободы близки и понятны сердцу каждого простого человека, независимо от политических убеждений, расы, национальности, вероисповедания. В задачи этого фронта входит священная защита национальной независимости, демократических свобод, мирного сотрудничества всех народов. В задачи этого фронта входит борьба со всякими попытками ограничить или ликвидировать эти права народов с целью открыть дорогу новой мировой войне.

Силы, стоящие за мир, неисчислимы. Поджигатели новой войны не имеют и не могут иметь за собой поддержки народов. Как говорит мудрый руководитель Советского государства — Сталин: «Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны».

Мы призываем всех сторонников мира во всех странах проникнуться смелостью и уверенностью в своих силах, неустанно спланировать ряды всех народов, борющихся за мир, и парализовать силы агрессии своим мощным вмешательством.

Мы сердечно приветствуем наших друзей и соратников — сторонников мира во всем мире — и высказываем твердую уверенность в том, что наши соединенные усилия на пользу человечества, в защиту мира, труда и свободы закончатся нашей победой!

Будем же бдительны, будем едины, и мы отстоим дело мира!

речи, проповеди

ЗА ХРИСТОМ

С л о в о,

сказанное в Пименовской церкви г. Москвы

Три раза в году — в числе этих дней и сегодняшний — святой Крест износится из алтаря на середину православного храма и пребывает среди нас на аналое. Мы его чествуем, преклоняем перед ним колена, лобызаем его.

И пусть, дорогие мои, это священное знамение Честного и Животворящего Креста Христова будет сейчас источником для нашего назидания, даст нам всем урок на жизненном пути. Пусть св. Крест напомнит нам еще и еще раз, что каждый из нас, православных верующих людей, на своей земной дороге должен идти вслед за своим Сладчайшим Господом и понести свой жизненный крест: этого ждет от нас Господь.

Св. евангелист Марк говорит: «Господь, подзвав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мрк. 8, 34).

Господь Иисус Христос всех нас зовет следовать за Собой. Он каждого из нас позвал идти за Собой еще тогда, когда не раскрылось наше сознание, еще в дни нашего младенчества, когда Дух Святой сходил на нас в святой купели крещения, когда Дух Святой освятил в таинстве миропомазания наши очи, наше чело, наши руки и ноги, все наше существо, напитав нас Своей благодатью. Еще тогда Господь сказал нашему сердцу: «Иди за Мной». И всякий раз, когда верующая мать приносила нас младенцами на своих руках в храм Божий, а потом приводила за руку и Святая Церковь питала нас Божественной Кровью, Господь повторял чистой детской душе каждого из нас: «Следуй за Мной».

Он не перестает нас звать идти за Ним всякий раз, когда мы входим в храм Божий. Он зовет нас не только в Своем храме, но и вне его: и днем, и ночью, и среди работы нашей и в часы отдыха; когда говорит с нами через нашу совесть, когда посылает скорби, когда подает радости и благополучие. Бесчисленны и многообразны пути, какими Спаситель повторяет Свой призыв.

И вы слышите, мои дорогие, как говорит Господь об этом следовании за Ним: «Кто хочет идти за Мною». Господь никого не принуждает, никого не заставляет силой идти за Ним. Господь дал каждому из нас свободную волю. Он никогда не отнимает от человека

этого бесценного Своего дара. Человек свободной волей своей решает, идти за Господом или не идти.

Еще в дни Ветхого Завета в одной священной книге сказано о Господе Боге: «Он предложил тебе огонь и воду: на что хочешь, прострешь руку твою» (Сирах. 15, 16). Бог не покоряет сердце человека силой Своего всемогущества. Он пленяет его силой Своей правды, силой истины Своего учения, Своей Божественной Красотой и Своей Божественной Любовью.

Он говорит: «Сын мой! отдай сердце твое Мне» (Притч. 23, 26), то-есть: «Сын мой, не разделяй твое сердце между Мной, Богом твоим, и грехом, которому ты служишь; отдай всецело сердце твое Мне». Вы слышите: Он только зовет, только просит. Он не хочет, чтобы мы веровали в Него и любили Его по принуждению. Он хочет, чтобы мы шли за Ним свободно, по убеждению нашего сердца, чтобы мы сердцем сами почувствовали, что нет для нас большей радости на земле, нет для нас большего счастья, большего блага, как веровать в Господа Бога своего, Его знать, Его святой воле подчиняться, за Ним идти и Его, нашего Небесного Отца, ощущать в своем грешном сердце.

Если бы Господь заставлял силой идти за Собой, какая бы цена была нашей добродетели? Если бы вера была насильно вложена в наше сердце, какое было бы достоинство такой веры? И если бы мы грешили только по принуждению силы вражеской, не было бы ответственности за наши грехи. Но мы сами грешим, свободной волей идем по пути греха. Так и за Господом мы идем не потому, что Он принуждает нас к этому. Мы идем за Ним потому, что носим в себе убеждение в том, что нет большего сокровища на земле для человека, как поклоняться святейшему имени Господа и жить под благодатными лучами Его отеческой любви, Его постоянной о нас заботы. Он говорил через ветхозаветного пророка: «Обратись ко Мне» (Исаии 44, 22). И там, где сердце обращается к Богу, где в этом сердце загорается вера в Бога Всемогущего и Многомилостивого, к этому сердцу в изобилии склоняется благодать Божия.

Вот над нами светит солнце. Мы любимся этим светом, а больной глазами боится сильного света и прячется от него. Вот мы вдыхаем воздух. Он живит нас, он дает нам здоровье, а больной, имеющий нездоровое сердце, задыхается от этого воздуха. Так и благодать Божия, эта великая сила, живоговорно светит для того сердца, которое открывается навстречу ей. Если это сердце не открыто и в этом сердце нет веры, нет отклика на зов Божий — благодать Божия закрывает свой ток для этого сердца.

Господь завещает нам: «Кто хочет идти за Мной, отвергнись себя». Он велит нам, идущим за ним, «отвергнуться себя». Это значит — отречься от всего грязного, скверного, смрадного, что пачкает и пятнает нашу белоснежную одежду, полученную в таинстве крещения, ту светлую одежду нашей бессмертной души, какую Дух Святой вновь одевает на нас в благодатном таинстве покаяния после нашего слезного раскаяния.

Представьте себе, что вы долгое время находитесь в темном и грязном помещении и вам не видно в этой темноте, в какой вы одежде. А когда вас озарит свет, вы вдруг увидите, что на вас грязная, рваная, смердящая одежда. Что сделал бы каждый из нас в первые же минуты? Он поторопился бы скорее сбросить с себя такую одежду и очиститься от той грязи, которая пристала к его телу.

О, если бы мы почаще заглядывали внутрь самих себя, в глубину нашей грешной души! Сколько таких пороков и грехов видел бы каждый из нас в себе, каких не замечает среди суеты жизни и к каким легко привыкает! Одни из этих пороков уже укоренились в нас, мы

работаем этим страстям уже годы и, может быть, долгие годы; другие толпятся у входа в сердце и пытаются укорениться в нем. А ведь каждая страсть, как источник духовной смерти, может убить нас на всю вечность, если она останется в сердце не исторгнутой, и мы возьмем ее с собой туда, куда могут войти только чистые сердцем и куда не проникнет никакая грязь.

О, захотелось бы и нам скорее очистить себя от грязи и греховного зловония! Если бы мы почаще омывали слезами раскаяния свое грешное сердце, мы были бы ближе к Богу, были бы роднее Ему, Господь не гнушался бы прийти в наше сердце и, обитая в нем, был бы для каждого из нас источником радости, благодатного утешения, духовного благополучия.

Господь велит нам «отвергнуться себя», отбросить все, что порочит человека, все, что недостойно священного звания чада Небесного Отца, и стоять на страже дверей своего сердца, чтобы не дать порокам, греховной грязи обладать этим сердцем.

«Кто хочет идти за Мною, — говорит Спаситель, — отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною». Следуя за Господом, христианин идет тем путем, каким шел Он Сам. Господь говорит о том, что крест — неизбежный наш спутник в земной жизни. Он не сказал: «Пусть возьмет свой крест тот, кто его имеет». Он говорит каждому: «Пусть возьмет свой крест», потому что крест есть у каждого из нас. Последователь Христов неизбежно, пока живет, до конца своих дней, должен нести свой крест, как Господь понес Крест Своих тяжких страданий и Крест кровавой Голгофской смерти.

Этим путем, путем несения креста, а не путем радости и утех, шли в Царство вечной славы все святые, все верные Господу до последнего своего издыхания чада Небесного Отца. «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). Так говорит слово Божие. Таков закон человеческой жизни. И так как наша жизнь управляется Господом Богом Всемогущим, Который дает каждому дыхание жизни и отнимает это дыхание в то время, когда угодно Его святой воле, то, значит, это закон нашего Сладчайшего Небесного Отца. Это Его воля, чтобы каждый из людей понес свою долю скорбей и лишений в земной жизни на пути к Царствию Небесному.

Почему таков удел каждого человека? Мы знаем, что болезни, скорби, страдания — это наследие нашего праотца Адама, и каждый из нас приумножает это наследие своими личными грехами. Вот почему земная жизнь, по слову пророка, это «труд и болезнь» (Пс. 89, 10). Земная жизнь — это крестоношение для каждого христианина. Да разве не так? Ведь крест — это наши страсти, похоти, с которыми должен бороться каждый из нас, немощи и болезни нашего тела; это дух наш с его самолюбием, с его гордостью, жаждой мирских сокровищ и земных наслаждений; это наши всякие земные обязанности, ибо они сопряжены с самоотвержением, жертвами, уколами человеческого самолюбия; это домашняя жизнь, ибо в ней, наряду с радостями и утешениями, бывает немало и горького, скорбного, неприятного; это наши недостатки, наши нужды, бесчисленные виды наших человеческих скорбей.

Но, дорогие мои, по разному переносит человек крест, неизбежный в его земной жизни. Один несет свой крест только потому, что жизнь заставляет его нести, несет только потому, что неизбежны эти болезни и скорби на пути жизни. И кто так несет свой крест, не во имя Господа, а только потому, что ему приходится подчиниться этому, тот легко впадает в озлобление, уныние, отчаяние. Но Господь велит нам, взяв свой крест, идти вслед за Ним. Кто идет за Господом, в сердце такого крестоносца среди всех скорбей, всего тяжкого, что встречается

ему на земном пути, всегда есть благодатный источник утешения: его незримо сопровождает на этом пути Крест Христов с его непобедимой, с его Божественной силой. И в отеческой любви Господа к Своим детям мы, крестоносцы, находим для себя такие духовные силы, при наличии которых мы можем понести любые страдания.

Св. Апостол Павел учит нас, — и вы часто слышите эти слова за нашими богослужениями, — что в нас, следующих за Господом детях своего Небесного Отца, должны быть те же чувствования, те же сердечные расположения, какие были в Господе Иисусе Христе, Сыне Божиим (Филипп. 2, 5). Апостол заповедует нам подражать нашему Спасителю в несении нашего жизненного креста. Что мы должны приобрести в своем сердце, чтобы быть подражателями Господа нашего Иисуса Христа?

Подражать Господу это значит в своем сердце воспитывать терпение, такое терпение, при котором человек не озлобляется во время страданий и болезней. Мы должны иметь в своем сердце всецелую покорность закону Божию, которая не испытывает, почему Господь велит сделать одно и велит воздерживаться от другого, а стремится исполнить все, что повелевает Господь. Истинно христианское сердце знает, что заповеди Божии — это воля Божия, какую должен исполнять каждый из нас. «Бог повелевает», как говорит св. Андрей Критский в своем покаянном каноне. Иметь те же чувствования, какие имел Господь, значит носить в себе смирение: почитать себя худшим из грешников, недостойным участи лучшей, чем та, которую каждый несет.

Каждый из нас, дорогие мои, должен приумножать в своем сердце любовь к Господу Богу своему. Эта любовь должна быть любовью всего сердца, всей души, всего помышления. Это такая любовь, для которой слава Божия — драгоценнее всего на свете, заповеди Божии — выше всего самого великого на земле, слово Божие — «слаще меда» (Пс. 118, 103), как говорит псалмопевец, храм Божий — самое дорогое место пребывания на земле, Крест Христов — самая любимая святыня верующего христианского сердца.

Следующий за Господом Иисусом Христом трудится над тем, чтобы иметь чистоту помыслов, чистоту взора, чистоту души, хранить и беречь чистоту тела. Он полон всецелой преданности воле Божией и принимает все испытания как бы от руки Божией. Он живет любовью к ближнему, он спешит в своей короткой земной жизни сделать людям возможно больше добра, всегда помня слова Христовы, с какими Праведный Судья обратится к верным Своим детям на последнем Страшном Суде: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40).

Вот, кто так идет вслед за Господом, подражает Ему в смирении, терпении, преданности воле Божией, любви к своему Небесному Отцу, любви и состраданию ко всем нуждающимся в помощи, тот удостоится от Господа великой чести. Спаситель говорит: кто исполняет Его заповеди, тот любит Его, а кто любит Его, тот будет возлюблен Отцом Небесным, тот будет награжден любовью Божией к себе, этим источником всех радостей и утешений, выше которых не может себе представить наше грешное, немощное человеческое сердце. Ни одна земная радость, ни одна утеха, ни одно земное сокровище не может сравниться с теми радостями, какие Господь дает тем, кто идет вслед за Ним. Ничто не может сравниться с тем благодатным утешением, какое переживает каждый из нас, когда стоит на горячей и слезной молитве перед лицом Господа, когда ощущает всем своим существом протянутую Господом руку помощи и отеческой любви, когда отходит от Святой Чаши.

Эти святые радости переживает в себе тот, кто несет крест, следуя за Господом, кто хочет исполнять волю Божию, подражать своему Господу и оставаться верным Ему до конца дней.

Дорогие мои, будем этими верными детьми своего Небесного Отца! «Кто хочет идти за Мною», — говорит нам Господь. И сердце каждого из нас пусть ответит на эти слова Христовы: «Господи, я хочу идти за Тобой. Ты — мой Родной, Вечный, Небесный Отец!».

Неся тот крест, какой Господу угодно возложить на каждого из нас, будем исповедывать свою преданность Богу, восклицая голосом своего сердца: «Да будет воля Твоя, Господи, во всем!». Наше послушание Богу и Его заповедям сделает нас любимыми детьми своего Небесного Отца. И нет такого горя, нет такого страдания в жизни верующего человека, к которому не отнесся бы Небесный Отец со Своею любовью, со Своим благодатным утешением, ниспосылая нам через знамение Святого Креста непобедимую, непостижимую Божественную Свою силу, нас подкрепляющую, утешающую и делающую нас, верующих людей, счастливыми.

А это счастье верующего сердца есть предощущение счастья вечного, какое даст Господь во всей полноте пережить тому, кто останется Ему верным до конца своих земных дней и, покидая эту землю, свой бессмертный дух отдаст в руки Божии.

Митрополит Николай

С т т а т ь б и

ИЗЛОЖЕНИЕ ДОГМАТА ИСКУПЛЕНИЯ В ТРУДАХ ПОКОЙНОГО ПАТРИАРХА СЕРГИЯ

(К пятилетию со дня смерти 1944—1949).

Покойный Патриарх Сергей был не только выдающимся церковным деятелем, но и одним из самых замечательных и глубоких православных богословов последнего времени.

Но если при воспоминании о нем прежде всего выступает его церковно-административная деятельность, то она и должна оставаться на первом месте, так как на высоком посту Главы Русской Православной Церкви завершился его жизненный подвиг, плоды которого непосредственно ощущались в жизни всех членов Церкви.

Однако высокое достоинство деятельности покойного, как Главы Церкви, не должно затенять его значение, как православного богослова, ибо этим было бы значительно преуменьшено духовное богатство его выдающейся личности. Тем более, что, по удачному выражению проф. Вл. Лосского, покойный Патриарх не только мыслил, но и «действовал как богослов, возводя все к основным истинам веры»¹.

Конечно, и эта сторона его деятельности не могла остаться незамеченной. И при жизни его авторитет в различных областях богословского знания можно было считать общепризнанным. А после его кончины уже появился ряд статей, авторы которых желали охарактеризовать его как православного богослова и религиозного мыслителя².

Но «духовное наследство» покойного Патриарха в этой области так велико, что для того, чтобы удовлетворительно «описать» его, определить его место в развитии русской богословской науки, понадобилось бы специальное богословское исследование.

В настоящей же статье, составляющей главу из исследования по истории догмата искупления в русской богословской науке³, автор ставит себе скромную задачу — указать на значение богословствования Патриарха Сергея в решении того вопроса, который больше всего занимает русскую богословскую мысль последнего пятидесятилетия, — вопроса о правильном истолковании учения об искуплении.

¹ «Личность и мысль Святейшего Патриарха Сергея». См. Сборник «Патриарх Сергей и его духовное наследство». М. 1947 г. стр. 285.

² См. в том же сборнике, помимо указанной статьи, также статью епископа Гурия (Егорова) — «Патриарх Сергей как богослов».

³ Диссертация автора на степень кандидата богословия: «Догмат искупления в русской богословской литературе последнего пятидесятилетия».

Основной богословский труд Патриарха Сергия — «Православное учение о спасении» — появился в 1895 году, в самом начале того периода, когда перед русской богословской наукой была поставлена задача научного изложения православной сотериологии.

Причем особенностью того направления, в котором начали рассматриваться проблемы сотериологии, явилось отрицательное отношение к тому пониманию догмата искупления, которое до этого времени было наиболее распространенным в Русской Церкви, так как оно содержалось в «Догматическом богословии» Митрополита Макария (Булгакова) и других учебных руководствах, принятых во всех светских и духовных учебных заведениях. Отрицательное отношение к этому, получившему название «юридического», пониманию искупления не было случайным.

После непосредственного заимствования в XVIII в. готовых систем от инославного — католического и протестантского — Запада, основной тенденцией русской богословской мысли можно считать стремление к освобождению от такой зависимости.

Это постепенное освобождение от «схоластики» видели в появлении «Христианской богословии» Митрополита Платона в конце XVIII века на русском, а не на латинском, языке, в замене того же латинского языка русским при преподавании богословия в начале XIX в., в появлении догматической системы Митрополита Макария и т. д.⁴

Но к концу прошлого века замена одного языка другим, при сохранении по существу того же содержания, перестала удовлетворять русскую православную мысль. От богословских систем потребовалась верность основным источникам православного богословского ведения при разумении истин Откровения по учению Святых Отцов и духовному опыту Церкви.

Вполне естественно, что с точки зрения соответствия этим источникам в первую очередь подверглось изучению изложение самой основы христианства — учения об искуплении.

Сущность этого, подвергшегося критическому рассмотрению, истолкования догмата искупления состоит в том, что крестные страдания и смерть воплотившегося Сына Божия понимались как необходимое «удовлетворение» Божественной Правды, как тот «выкуп», без которого эта Правда «не могла» простить согрешившего человека и даровать ему благодатные силы, нужные для его спасения.

Это понимание сущности искупления основано на таком представлении о Боге, по которому свойства любви и правды (или справедливости) в Боге противопоставляются одно другому и тем самым взаимно ограничиваются. Тем же пониманием в отношении Бога и человека вводятся чисто человеческие понятия права и его нарушения, оскорбления и удовлетворения, образующие основу юридической теории искупления.

При исследовании происхождения этого воззрения в трудах русских ученых богословов конца XIX и начала XX в. неопровержимо установлено, что оно имеет в действительности западное—латинское происхождение. Теория, созданная схоластическим ученым XI века Ансельмом Кентерберийским и получившая дальнейшее развитие в трудах «главы католических богословов» Фомы Аквинского, почти без изменений переходит в XVII и XVIII веках в русское школьное богословие.

В результате всесторонних критических исследований отрицание этой теории становится «общим местом»⁵ в русской богословской литературе уже в первые годы текущего столетия.

⁴ Арх. Иннокентий Херсонский в отзыве Св. Синоду о «Догматическом богословии» Митрополита Макария назвал его полным преодолением схоластики.

⁵ Выражение проф. Моск. Духовной Академии А. П. Орлова.

Но одновременно с критикой этой теории, задачей русской богословской мысли явилось создание более правильного, более соответствующего святоотеческому пониманию, изложения догмата искупления.

Разнообразие высказанных взглядов, неодинаковое разрешение глубочайших богословских вопросов, связанных с истолкованием догмата искупления, допущение отдельных мнений, вызвавших обвинение их авторов в искажении чистоты Православия, интересная полемика между представителями различных воззрений — все это составляет содержание обширнейшей литературы, вышедшей за это время.

Как будто все лучшие представители русской богословской науки и религиозной мысли — выдающиеся богословы и иерархи Русской Церкви, профессоры духовной академии, известные религиозные мыслители и лица аскетического направления — соединились в стремлении возможно глубже проникнуть в тайну нашего спасения и найти наиболее правильное и чистое ее изложение.

Среди всех этих трудов названный труд Патриарха Сергия занимает особое и чрезвычайно важное место.

Самое появление этого труда в печати⁶ составило, по отзывам современников, «большое событие в истории богословской науки»⁷.

Упомянув о нем, следует прежде всего отметить его совершенно необычайное распространение. Этот труд имел за 15 лет четыре издания. Без преувеличения можно сказать, что ни одно богословское произведение в России, за исключением, может быть, «Подражания Иисусу Христу», творений Епископа Феофана и «Лествицы», не имело такого распространения.

Следует предположить, что одной из причин этого было действительное преодоление в нем влияния западного католического и протестантского богословия.

Критикой западного понимания христианства начинается эта книга, и независимость мысли автора от западных образцов и систем ярко проявляется в использовании им святоотеческих творений, как источника для выражения православного учения.

Патриарх Сергий, один из немногих русских богословов, использует в догматическом исследовании творения св. отцов аскетического направления. «Первый, — говорит он, — кто дал нам и осветил действительный православный смысл возмездия, был преп. Макарий Египетский. Прочитав творения этого отца Церкви, мы и получили руководящую нить для чтения других отцов» (стр. 126—127).

И хотя в своем труде автор говорит преимущественно о «нравственно-субъективной стороне спасения», но эта сторона не может быть удовлетворительно раскрыта без правильного понимания, хотя бы и в основных чертах, учения об искуплении.

А так как правовые начала в отношениях между Богом и человеком составляют основу неправильного понимания не только субъективной стороны спасения, но и самой сущности искупления, то критика в книге Патриарха Сергия этой основы является не менее важной для уяснения ошибочности юридического истолкования учения об искуплении.

Основной ошибкой или «ложью» западного (католического и протестантского) понимания христианства является, по мнению автора,

⁶ Архимандрит Сергий, Православное учение о спасении.—Опыт раскрытия нравственно-субъективной стороны спасения на основании Св. Писания и творений святоотеческих. Диссертация на степень магистра богословия печаталась в виде отдельных статей в «Богословском Вестнике» за 1895 г., а с 1895 г. по 1910 г. имела четыре отдельных издания и 2 популярных изложения. Все цитаты приводятся по 4 изд., СПб, 1910 г.

⁷ Сборник о Патриархе Сергии, стр. 51.

«правовое жизнепонимание, которое с необходимостью влечет к искажению христианской истины» (стр. 13). Но оно присуще не только западному христианству, но также и русскому «школьному» богословию, потому что русская богословская наука находилась под сильным влиянием Запада, откуда и было заимствовано понятие о «правовых отношениях» между Богом и человеком (стр. 12)⁸.

Правовое жизнепонимание «непримиримо противоречит христианскому жизнепониманию» (стр. 89).

Правовые взаимоотношения между Богом и человеком по существу невозможны, так как самое понятие права (*Jus est ars boni et aequi*), всякий правовой союз предполагают взаимную выгоду, т. е. если и не полное равенство сторон, то их некоторую соизмеримость, известные взаимные обязательства. Тогда как никакой соизмеримости между Творцом и тварью быть не может, так же как и никаких обязательств правового порядка у Бога в отношении к человеку (Ср. Рим. 9, 20—21).

Право есть искание своего, каждый член правового союза ищет в этом союзе своей пользы. Христианское же жизнепонимание в основу отношений Бога к человеку, человека к Богу и людей между собою полагает любовь, которая «не ищет своего» (I Кор. 13, 5), «которая стремится жертвовать собой, стремится наделить своими благами всех, кто только может их воспринять» (стр. 103). «Бог есть любовь», и задача человека — уподобляться в любви Богу (Ср. Мф. 5, 48; Лк. 6, 36).

«Таким образом, самая сущность христианства оказывается искаженной при правовом жизнепонимании: теряется возвышенность и духовность представления о Боге, человек еще остается при его прежнем, дохристианском, самолюбивом расположении» (стр. 83)⁹.

Поэтому «необходимо прежде всего отвергнуть это основное (правовое) начало, являющееся главным заблуждением западного христианства и, потом, уже независимо от него, приступить к изучению истины, черпая сведения не из готовых западных сочинений, а из Св. Писания и творений Св. Отцов» (стр. 52).

И хотя, как это уже отмечалось, изложение догмата искупления не входило в непосредственную задачу автора, но, пользуясь отдельными высказываниями и замечаниями, можно изложить понимание сущности искупления, составленное автором независимо от «правового жизнепонимания», господствующего в школьном богословии.

«Любовь составляет основной закон Божественной жизни» (стр. 103), и «в Боге не может возникнуть противоречия между любовью и правосудием» (стр. 135). «В творениях отцов правда Божия и любовь никогда не ставятся одна против другой» (там же).

Мнение, что Правосудие Божие означает такое свойство в Боге, по которому Он не может простить ни одного греха без соответствующего удовлетворения, автор называет пережитком прежних языческих или подзаконных понятий. Бог прощает человека и дает ему жизнь не потому, что получил от него или за него удовлетворение, а потому, что Он благ, ибо без прощения Божия человек погибнет.

Поэтому не может быть речи об «объективной» или «теологической» стороне искупления, как называли ее отдельные авторы: «примирения

⁸ Юридическое понимание искупления положено в основу католического и протестантского учения о спасении. И именно это порождает известный спор между католическими и протестантскими богословами о значении веры и «добрых дел» для спасения, приводит одних к учению о «сверхдолжных заслугах» и индульгенциях, а других — о безразличии или даже вреде добрых дел для спасения («антиномизм» протестантских богословов XVI в.), — по существу же одинаково удаляя их от правильного понимания христианства, не связанного «правовыми началами».

⁹ Критике католического и протестантского учения о личном спасении и выяснению православного понимания посвящена основная часть труда Патриарха Сергия, изложенная в указанной ранее статье епископа Гурья (Егорова).

Бога с человеком». «Грех удаляет человека от Бога, а не Бога от человека» (стр. 151—152). «Не сказал Апостол, — приводит автор слова Иоанна Златоуста, — примирить с собою Бога, потому что не Бог враждует против нас, но мы против Бога. Бог никогда не враждует» (стр. 158).

Но это не значит, что Бог относится к греху безразлично: «Грех всегда пребудет мерзостью пред святым Богом, никогда не получит права на существование» (стр. 159).

«За грехи человек получает воздаяние, но это воздаяние в самих же делах, в том отпечатке, какой кладут они на душу человека (стр. 134).

Наказание нельзя понимать в том смысле, чтобы правда Божия требовала для своего удовлетворения мучений человеческих» (стр. 131). Само естество человеческое, искаженное грехом, не может быть в общении с Богом и потому носит в себе начала гибели.

Поэтому для спасения человека нужно не изменить отношение Бога к человеку, которое пребывает неизменным, как неизменен Сам Бог, но произвести перемену в человеческом естестве, сделать его способным к общению с Богом: «Перемена происходит в человеке и состоит в примирении его с Богом» (стр. 161). И Церковь «видит во Христе не страдательное орудие умилостивления, а восстановителя нашего падшего естества, называет Его Вторым Адамом» (стр. 23).

Поэтому и «домостроительство Божие направляется не к тому, чтобы как-нибудь примирить образовавшееся в Боге раздвоение между любовью и правдой (раздвоение, с трудом мыслимое в Едином и всегда тождественном в Себе Существо), а к тому, чтобы как-нибудь спасти погибшую овцу, чтобы как-нибудь устроить обращение человека на путь истины» (стр. 160), возвратить нам ту вечную жизнь, которую мы потеряли, что и явилось целью пришествия в мир Сына Божия.

Воплощение Сына Божия, Его крестные страдания и смерть были необходимы для того, чтобы потребить следствия греха, обновить естество человека, дать ему силы для новой жизни без нарушения его свободы. «Благодать, — говорит автор, — хотя и действует, хотя и совершает все, но непременно в н у т р и с в о б о д ы и с о з н а н и я. Это — основное православное начало и его не нужно забывать, чтобы понять учение Православной Церкви о самом способе спасения человека» (стр. 155).

Полагать в невменении сущность оправдания и следствие искупления (как это имеет место при юридическом понимании искупления), значит говорить только о непрерывном предположении оправдания, о самом же последнем не говорить» (стр. 161). «С православной точки зрения можно говорить о невменении греха человеку, лишь в качестве домирного предположения всего домостроительства Божия о нашем спасении, которое низвело на землю Сына Божия и возвело Его на крест» (стр. 159)¹⁰.

Достоинства книги были признаны его оппонентами, и автору была присуждена степень магистра богословия.

Признание достоинств труда Патриарха Сергия выразилось не только в присуждении автору ученой богословской степени и в широком распространении его в последующие годы.

Несмотря на ряд возражений, сделанных автору сторонниками «юридического понимания» христианства, идеи, в нем выраженные, становятся общим достоянием русской богословской науки. Нет почти ни

¹⁰ В указе Московской Патриархии 1935 г. по поводу воззрений прот. С. Булгакова, Патриарх Сергей несколько иначе, в выражениях, приближающихся к юридическому смыслу, излагает учение об искуплении. Но это объясняется, с одной стороны, краткостью, а с другой, — задачами полемики — употреблением тех же выражений, какие употреблял прот. С. Булгаков.

одного сочинения по вопросам сотериологии, в котором не было бы ссылок на труд Патриарха Сергия¹².

«Это потому, что автор, — как говорит его современный исследователь, епископ Гурий (Егоров), — всюду верен святоотеческому учению¹³. Он не хотел сказать ничего своего нового, но его верность учению св. отцов и последовательность в изложении явились тем новым словом, которого давно ждало русское богословие».

Исследование Патриарха Сергия, как всякое крупное произведение, не может потерять своего значения со смертью автора и, несмотря на долгие годы, прошедшие после его написания, продолжает изучаться и комментироваться и в наше время.

«Ваша книга, — говорил автору на диспуте ректор Московской Духовной Академии, — как исповедь духовного разумения, не относится к интересам дня, не есть предмет внимания текущей минуты, она смотрит в будущее, давая нам еще одно подтверждение той светлой надежды, что мы избавимся, наконец, от влияния инославного богословия и сольемся своими умами с преданием Церкви»¹⁴.

В труде Патриарха Сергия не было дано законченного изложения учения об искуплении, но его основные положения оказали огромное влияние на все последующие опыты истолкования. «Богословие его было действенным, «сотериологическим», направленным к цели спасения, целеустремленным, жизненным»¹⁵.

В этом труде указаны те идеи и понятия, которые должны быть положены в основание правильного понимания искупления:

Бог есть любовь и неизменен в своих отношениях к твари, в Нем нет раздвоения между любовью и правдой.

Искупление есть дело Божией любви и милости к согрешившему человеку, восстановление падшей природы человека без нарушения его свободы.

На границах этих понятий и развивалось последующее истолкование догмата искупления в русской богословской науке.

Но в труде покойного Патриарха указаны не только основные идеи, воспринятые последующей богословской мыслью, — в нем дано указание и на необходимость широкого использования, при определении православного догматического учения, творений всех отцов Церкви, — в том числе и аскетов, — богослужения и всего православного духовного опыта. В нем указана разница православного богословия, устремленного к единой цели спасения, от безжизненных логических построений богословия католического и протестантского.

Значение свое труд покойного Патриарха сохранит еще на долгое время.

П. Гнедич

¹² На книгу Патриарха Сергия осылается также Вл. Соловьев в своем ответе Б. Чичерину — «Мнимая критика» (Собр. соч. т. VII).

¹³ См. Сборник «Патриарх Сергий и его духовное наследство», стр. 132.

¹⁴ «Богословский Вестник», 1895 г. № 10, стр. 106.

¹⁵ В. Лосский. См. Сборник о Патриархе Сергии, стр. 265.

МУЧЕНИК — ПОДВИЖНИК И БОРЕЦ ЗА ВЕРУ ПРАВОСЛАВНУЮ И ЗА СВОЙ НАРОД

К годовщине мученической кончины протопресвитера о. Гавриила Костельника
(21 сентября 1948 г. — 21 сентября 1949 г.)

Минул год, как от руки убийцы, пораженный предательским выстрелом сзади, пал почти на пороге храма Божия протопресвитер о. Гавриил Костельник. Весть о его злодейском убийстве взволновала всех, особенно участников и гостей Совещания Предстоятелей и Представителей Православных Автокефальных Церквей в Москве, у которых еще не успели изгладиться впечатления от его пламенных речей и выступлений против Ватикана и папства в защиту Святого Православия. Эта весть взволновала и зажгла сердца верующих великим гневом еще и потому, что в этом злодействе был ясно виден чей-то предательский замысел. Он убит среди дня одним из выроdkов человечества, который, несомненно, действовал по указке Ватикана.

В лице о. Гавриила Костельника Русская Православная Церковь лишилась выдающегося церковного деятеля, всесторонне образованного, с широким философским, богословским и церковно-историческим кругозором, всю свою жизнь отдавшего на служение Церкви, которое продолжалось 35 лет. «Пролита кровь выдающегося церковного деятеля Православной Церкви, близкого сердцу всех нас, о. протопресвитера Гавриила Костельника. Пресекалась жизнь того, чьи заслуги перед Православною Церковью войдут в историю: так они неизмеримы.

В 1946 г. почивший, личными своими самоотверженными трудами, привел западных униатов в ограду Православной Церкви и помог своим братьям познать сладость возвращения к праотеческой вере. Он был душой и мозгом этого исторического события.

Из-под его блестящего пера за эти годы (1946—1948) вышли насыщенные эрудициею и глубокой преданностью истине и правде статьи против Ватикана и папства, печатавшиеся в Львовском Церковном Журнале.

На Совещании Предстоятелей и Представителей Автокефальных Православных Церквей летом 1948 г. о. Гавриил выступал со своими глубокими по содержанию и пламенными по изложению докладами о догматической и исторической неправде папства, о его антинародной фашистской деятельности, о ватиканской агрессии против Православия. Его доклады легли в основу единогласно принятой Совещанием резолюции против Ватикана и его политической работы, направленной против мира, народной демократии и народного блага» (Святейший Патриарх Алексий).

Жизнь и церковно-общественную деятельность о. Гавриила Костельника никоим образом нельзя рассматривать вне тех церковно-исторических условий, в каких ему пришлось проходить свое церковно-общественное

ственное служение и в каких жила его родина — Галичина, отторгнутая и национально-политически, и религиозно от своей Матери-Родины. Каковы же были эти условия?

Западные области Украины, отторгнутые от Матери-Родины, попали под ярмо австро-венгерских католических государств. В глазах австро-венгерских, а затем и немецких политиков и государственных деятелей, эти области всегда рассматривались как форпост для наступления на Россию. В этих целях важно было разделить украинский народ, посеять между ним вражду и рознь и на почве политической, и на почве религиозной. Поэтому мощный удар был направлен и в сторону религии, тем более, что в той политической обстановке он не мог вызвать каких-либо затруднений, так как западные области Украины находились под властью католических государств. «И потому, где только разрешает государственная политика, Римская церковь сразу всякими способами наступает на не католические церкви, чтобы их подчинить своей власти»¹. Окатоличенная страна становилась более послушным орудием в захватнических целях агрессора. В частности, окатоличенные западные области Украины становились более надежным форпостом для наступления на Россию. Одним из средств окатоличения была уния. Она и была введена в 1596 г. на Брестском соборе.

В 1699 г. австрийский император Леопольд писал католическому епископу Бенковичу, чтобы в пределах Унгарии была уничтожена религиозная свобода для всех религий, кроме римско-католической.

В последние годы, в годы Великой Отечественной войны, Ватикан одобрял фашистское вторжение в СССР, мечтая об обращении советских народов в католичество и заключил по этому вопросу соглашение с Гитлером. В 1945 г. в Париже вышла книга: «S. S. Pie XII, Messages de guerre au monde. Introduction de Gabriel Louis Jarey». Editions «Spes». Paris, 1945. Интересно предисловие к этой книге, написанное французским публицистом Луи Жарэ. В предисловии Луи Жарэ пишет о попытках Ватикана в деле обращения советских народов в католичество использовать в отношении карпато-украинцев католико-униатскую иерархию, которая «служила орудием проникновения католичества в восточную часть прежней Австро-Венгрии и в западную часть России». Жарэ сообщает о специальном договоре, заключенном Ватиканом с гитлеровским правительством об активизации католической церкви в оккупированных районах Советского Союза. А итальянские историки Гаэтано Сальвемини и Дж. ля Пиана писали: «Ни один историк, ни современный, ни будущий, не сумеет ни понять, ни полностью объяснить многочисленные успехи фашистов в международных делах (теперь уже канувших в вечность!), если только не учтет дружественных отношений между Ватиканом и фашистской диктатурой. Фашизм не преминул извлечь из дружественного расположения Ватикана наибольшую выгоду для развития своей программы экспансии и захватов» (Г. Сальвемини и Дж. ля Пиана, «Что делать с Италией?», Нью-Йорк и Лондон, 1943). Вот какие были планы для порабощения народов при помощи и содействии Ватикана! И недаром словацкий премьер Тука изрек: «Будущая государственная система Словакии явится сочетанием немецкого фашизма и римского католицизма».

Начало XX века ознаменовалось усилением борьбы народов Западной Украины за свою национальную независимость и за свою православную веру против наступающего католицизма. На эти годы как-раз и падает начало пастырского служения о. Гавриила Костельника. Пе-

¹ Костельник Г. Ф., доктор-протопресвитер, Римская церковь и единство Христовой Церкви. Издание Московской Патриархии. 1948 г., стр. 6.

риод этот отмечается жестокими преследованиями, превратившимися в настоящие гонения православного населения Западной Украины.

Усилившееся распространение Православия за счет унии — происходили массовые переходы униатов в Православие — сильно встревожило австро-венгерские власти, а за ними и руководителей унии, которые не могли не видеть начавшегося кризиса. Передают, что в то время известный по своей активности униатский мукачевский епископ Юлий Фирцак лично явился к императору и, отдавая ему свой епископский посох, сказал, что ему уж некого будет пасти, если в его епархии появится хотя бы один православный священник. Униатское духовенство, конечно, не ограничивалось только словесными заявлениями и декларациями. Оно неоднократно обращалось к правительству, ходатайствуя перед ним о подавлении православного движения. «Православное движение есть опасность, одинаково угрожающая и государству, и униатской церкви», — писал в то время униатский журнал «Греко-католическое обозрение» (15/28 апреля 1912).

Во имя спасения государства и поддерживавшей его униатской церкви начались жестокие преследования Православия. Закрытие православных храмов и молитвенных домов, запрещение богослужения, штрафы, аресты и насильственное загнание в униатские храмы — стали обыденным явлением. В селениях, жители которых переходили в Православие, на постой размещали жандармов. Жандармы изыскивали всевозможные средства, чтобы так или иначе досадить «провинившимся» жителям. Когда «законные» средства истощались, жандармы пускались на провокации. Пускали, например, в деревню собаку, а затем ловили ее и объявляли бездомною, за что на все селение налагали штраф в размере 40 крон на каждого жителя.

К этому надо прибавить те издевательства и истязания, от которых повеяло духом первохристианских гонений. Недаром в то время в православных храмах Америки было введено на ектениях особое прошение «о гонимых за святую православную веру на Угорской, Галицкой и Буковинской Руси».

Православных под угрозой пыток и истязаний заставляли переходить в унию. Вот одна из таких жутких пыток, оставшаяся в народе под названием «мучилищное дерево». Людей подвешивали к дереву так, чтобы ноги не касались земли. В результате из носа, горла и ушей начинала течь кровь. Люди теряли сознание. Тогда их снимали с «мучилищного дерева», но не для того, чтобы прекратить пытку, а для того, чтобы только привести в чувство, для чего их окачивали холодной водою и снова подвешивали к дереву. По два дня люди выдерживали такую пытку и все-таки не отрекались от своей веры. Для некоторых «мучилищное дерево» становилось местом мученической кончины за веру.

От преследований люди бежали в Америку, а оставшиеся здесь уходили в горы. Между прочим ушли в горы несколько девушек во главе с сестрою о. Алексия Кабалюка² Василисою и основали там монастырь. На Рождество 1912 года к ним нагрянули жандармы, грубо схватили их, сорвали с них монашеские одежды и в одних рубашках загнали их в приток Тиссы и продержали в ледяной воде два часа, непристойно над ними издеваясь. Такие факты не были единичными³.

² О. Алексей Кабалюк, видный поборник Православия в Западной Украине, много пострадавший за свою деятельность, дожил до наших дней, дождавшись и национального, и церковного возрождения своей Родины. Скончал свои дни в Девичьем монастыре в Донбоках (Закарпатье) 2 декабря 1947 г. на 71-м году жизни, в схиме — схиархимандритом Алексием.

³ Одна из таких пострадавших здравствует и доселе. Это — Юлиания Прокол, в то время 15-летняя девушка, а в настоящее время игумения православного женского монастыря на Чернецкой горе в Мукачево.

В селении Иза был совершен налет на древний храм. Был снят золотой крест с храма, изрублены иконостас и древняя чтимая икона Богородицы. Поводом к такой расправе послужило то, что население о начале богослужения извещалось зажиганием лампадки на кресте храма. К населению было предъявлено обвинение в том, что оно обменивается секретными сигналами с русской армией. Это — при 300-километровом расстоянии по прямому пути от тогдашней русской границы!

По западным областям Украины прокатилась волна «политических» процессов. Из них особенно выделяется процесс в г. Мармарош-Сигете, в декабре—феврале 1913—1914 гг., инсценированный мадьярскими властями над 95 угроруссами во главе с уже упомянутым нами иеромонахом о. Алексием Кабалуком, процесс, изумивший своею циничностью весь тогдашний мир и вызвавший резкие протесты даже в самой Венгрии среди прогрессивных слоев общества. Так, газета «Pesti Hirlap», обвиняя правительство за процесс, рекомендовала ему «успокоить общественное мнение путем наказания или заключения в сумасшедший дом всех жандармов, которые, как об этом ежедневно сообщалось в местных, а также в берлинских и французских газетах, до крови избивают угрорусских женщин и детей и истязают мужчин, чтобы заставить их на суде показывать против самих себя».

Кто же были эти обвиняемые?

Один из журналов того времени писал о них: «Достаточно было взглянуть на изнуренные долгим тюремным заключением и тяжелой нуждой лица этих мирных дровосеков, обвиняемых в государственной измене, чтобы убедиться, что это — не суровые ожесточенные лица политических мятежников, а скорее кроткие, просветленные глубокою верою и благочестием, лица первых христианских мучеников, с изумлением выслушивающих непонятный им обвинительный вердикт претора в поджоге Рима, в стремлении образовать свое царство. На лицах мармарошсигетских страдальцев как будто застыл недоуменный вопрос, что побудило строгого судью депрашивать их о том, что не имеет к ним ни малейшего отношения? Зачем не обвинят их судьи в исповедании Православия? Они сразу поняли бы его и в один голос заявили бы: «Виноваты, судите — любя нам вера отеческая, вера православная»... На столике перед подсудимыми куча вещественных доказательств, должностных изобличить «угроруссов в заговоре об отложении Угорской Руси», как гласит обвинительный акт. Судя по грозному характеру обвинения, казалось бы, этими доказательствами должны быть взрывчатые вещества, оружие всякого рода. Ничего подобного. На столе лежит куча богословских книг киевского издания, святых икон, вывезенных обвиняемыми из разных русских монастырей и конфискованных у подсудимых» («Церковная Правда» № 3, 1914).

Вождем обвиняемых о. Алексий добровольно приехал из Америки, когда прочитал в газетах о начавшихся на его родине арестах. На суде он заявил: «Виновен лишь в том, что распространял православную веру... Люблю свою родину и Православие и ради них готов претерпеть все».

Такова была политическая и церковная обстановка в западных областях Украины в то время, когда о. Гавриил Костельник начал свое пастырское служение. Это был канун первой мировой войны. После войны, значительно изменившей политическую карту мира, борьба с Православием не только не прекратилась, но усилилась и углубилась, приняв новые, более изощренные и утонченные методы.

К таким методам, между прочим, надо отнести введение новой унии, биритуалистической, так называемой «Wschodni obrzadek». «Цель этой новой биритуалистической унии состояла в том, чтобы со временем перевести в нее всех «греков» в Польшу. Они сразу станут «настоящими

католиками», ибо уже привыкнут к биритуализму (их священники будут служить то по латинскому, то по греческому обряду) и, наконец, полюбят латинский обряд, как святейший, достойнейший и лучший, и станут латинниками»⁴.

Не надо забывать того факта, что свое пастырское служение о. Гавриил Костельник начал, будучи сыном католической церкви. Поэтому интересен происшедший в душе о. Гавриила Костельника перелом, превративший его из Савла в Павла. Возможно, что жестокие преследования Православия в то время заронили в его душу семена сомнения. В некотором смысле приоткрывает завесу над этим вопросом сам о. Гавриил Костельник в проповеди, произнесенной им в день памяти св. первомученика архидиакона Стефана 9 января 1947 года. Проповедь автобиографична. Он говорил: «Пути Божественного Провидения до безмерности дивны. Иудеи распяли Христа Господа и думали, что уже пришел Его конец. Камнями побили св. арх. Стефана и также думали, что пришел и его конец. Наверно так гадал и Савл, юноша, у ног которого положили свои одежды те, кто камнями побивали св. Стефана. Савл «одобрял его убийство» (Деян. VIII, 1) и «дышал угрозами и убийством на учеников Господа» (Деян. IX, 1). Никому и в мысль не могло придти, что из этого молодого, завязанного врага Христова через некоторое время станет славный апостол Павел как продолжатель идей св. первомученика Стефана и сам поведет ожесточенную борьбу за чистое христианство и разнесет веру Христову по всему свету»⁵.

Пребывание о. Гавриила в недрах католической церкви дало ему возможность при его глубоком и проницательном уме опытным путем не только всесторонне теоретически изучить католицизм и папство, но и понять их психологию, методы борьбы с Православием и вскрыть их намерения в отношении Православной Церкви. Он понял и, поняв, всегда утверждал во всех своих выступлениях, что главное в католицизме не догматические разногласия, а политические устремления папства к всемирному господству, не только церковному, но и политическому. Идея о мировом господстве, идея о полноте (*plenitudo*) папской власти проходит через всю историю католической церкви. «Для Римской церкви, именно как римской, — пишет в своем докладе «Римская церковь и единство Христовой Церкви» о. Гавриил Костельник, — существенными являются ее догматы о папстве, а не другие ее догматы, которыми она отличается от Православной Церкви. *Filioque*, «Непорочное Зачатие» и др. не созданы самими папами; при некоторых исторических осложнениях папы даже отвергали эти догматы и окончательно признали их тогда, когда убедились, что они пойдут на усиление папства. Папство создавалось самими римскими папами. Именно папские тенденции были самой характерной движущей и эволюционной силой Римской церкви. Об этом свидетельствует и тот исторический факт, что ни на одном другом епископском престоле не было так часто по два и даже по три епископа одновременно, как на римском, и те епископы друг с другом совсем не спорили о вере, а *только боролись за власть* (курсив наш. — В. Т.)... Нетрудно вскрыть источник этого властного, своего рода, «психоза» римских епископов. *Папы заразились духом императорского Рима*. Древний Рим — *Urbs* — централизовал весь *orbis terrarum*, был владыкой, главой всего тогдашнего мира. Всем покоренным народам Рим навязывал и свою власть, и свои законы, и свой язык. Здесь именно у римских епископов создавалась и культивировалась склонность к вла-

⁴ Костельник Г. Ф., доктор-протопресвитер. Римская церковь и единство Христовой Церкви. Издание Московской Патриархии. 1948, стр. 36.

⁵ «Епархиальный Вісник». Львів, 1947, стр. 53.

сти и тактика властвования, здесь зародился и развился принцип: *политика выше всего — Suprema lex*»⁶.

На этих же притязаниях зиждется и стремление папства к созданию униатских церквей. «Из этих притязаний Римской церкви видно, как сильно нуждается она в униатских церквях, состоящих хотя бы из самых маленьких групп, отколовшихся от восточных Церквей. Униатские церкви должны служить наглядным доказательством того, что Римско-католическая церковь действительно является католической, составленной из восточных народов и их обрядов, и что она действительно является наследницей первоначальной веры восточных Церквей, а современные православные — это будто не православные, а кривославные, схизматики и еретики, отступившие от веры своих кровных предков»⁷.

Папство не ограничивается церковным господством. Оно стремится распространить свое влияние и на светскую власть. Так, из догмата о непогрешимости папы, по мысли о. Гавриила Костельника, «выводится такое логическое следствие, что не только все церкви должны упасть на колени перед папой, как пред Богом, но и все народы вообще, ибо кто может вести народы, как не тот, кто является непогрешимым?.. Папы хотят владеть всем миром! После всех падений и неудач они нашли себе новый божественный титул на такое право. Это не наши догадки, — продолжает о. Гавриил, — сами папы, а еще смелее их богословы-адвокаты так комментируют папскую непогрешимость. В энциклике папы Пия XI «Об угнетении католицизма в Испании» читаем: «Наоборот, как это засвидетельствовала история вплоть до последних времен, чем упорнее враги Церкви стараются отвести народы от Наместника Иисуса Христа, тем теснее — с поущения Провидения, которое даже из злого может вывести хорошие последствия, — народы желают соединиться с папою, тем сильнее взывают, что только он может осветить умы, затемненные мраком многочисленных ошибок, он, который, как Иисус Христос, «имеет глаголы жизни вечной». А в энциклике того же папы «*Quadragesimo anno*» читаем: «Ибо в тех делах, вверенных нам Богом, как сокровище истины, весьма ответственно задание проповедывать целостность нравственного закона, преподавать его и настаивать, чтобы этот закон — нравится он или не нравится — сохранять, ибо он передает на безоговорочное наше наивысшее судебное решение и общественный строй и самую экономическую жизнь».

А папистский клир говорит об этом совсем открыто. Например, загребский «Католический Лист» (1935, № 24, стр. 299) пишет: «Папа не только человек. В своем служении он вообще не является человеком. Свое задание и служение он выполняет не человеческими средствами. Папа — это глава мира (*pivak svijta*). Он должен вести мир и управлять им, а все вожди и министры — через него»⁸.

То же стремление к мировому господству лежит и в основе догмата о полноте папской власти. «Все люди, находящиеся во вселенной, принадлежат Христу и Его заместителю, римскому папе. Я лично присутствовал, — пишет о. Гавриил, — на такой дискуссии, на которой римские богословы серьезно трактовали вопрос: «Подлежат ли марсиане, если только на Марсе живут люди, юрисдикции римского папы?»⁹. И «руководители Православной Церкви, — настойчиво напоминал о. Гавриил, —

⁶ Костельник Г. Ф., доктор-протопресвитер. Римская церковь и единство Христовой Церкви. Издание Московской Патриархии. 1948, стр. 10, 11.

⁷ Костельник Г. Ф., доктор-протопресвитер. Римская церковь и единство Христовой Церкви. Издание Московской Патриархии. 1948, стр. 7.

⁸ Костельник Г. Ф., доктор-протопресвитер. Римская церковь и единство Христовой Церкви. Издание Московской Патриархии. 1948, стр. 34—35.

⁹ Костельник Г. Ф., доктор-протопресвитер. Ватикан и Православная Церковь. Издание Московской Патриархии. 1948, стр. 3.

должны всегда иметь в виду, что в Римско-католической церкви главным является папство, а все прочее только подоснова папства. Следовательно, в полемике мы должны, главным образом, разоблачать этот момент»¹⁰.

С какою взволнованностью и убежденностью пропагандировал он эту мысль на Московском Совещании в комиссии «Ватикан и Православная Церковь». «Как бывший католик сам, я хорошо знаю значение католической церкви, — говорил он на заседании комиссии. — Я должен сказать, что здесь не умеют бороться с католиками. Я следил за православными энцикликами и посланиями в течение последних 20 лет и должен сказать, что как и здесь, в этой резолюции, находил свидетельство непонимания, как надо действовать. Это — не то, что надо против католической церкви. Нужно, чтобы в резолюции было больше об агрессии Римско-католической церкви против народа. А в проекте этой резолюции, в первой части, говорится о ереси, а об агрессии — только в выводах. Это нелогично. Надо больше сказать об агрессии. Я бы просил сделать эту резолюцию более компактной, исключив из нее все то, что говорится о догматах, а в основном остановиться на агрессии Римско-католической церкви... Я хочу, чтобы с латинянами говорили более решительно».

С неменьшею страстностью и убежденностью о. Гавриил Костельник в своих выступлениях разоблачал козни и замыслы Рима, которые он осуществлял через унию. Уния в глазах Рима всегда рассматривалась как промежуточная ступень для наступления на Православную Церковь, чтобы путем постепенного ассимилирования ее с католичеством окончательно покорить ее. Этот взгляд разделяли и лучшие умы унии. Так, еще в прошлом веке Львовский епископ Лев Шептицкий как-то жаловался православному Могилевскому епископу Георгию Конисскому: «Мы (униаты) с вами еще живем, но когда католики вас догрызут, тогда возьмутся и за нас, и теперь в полемике они называют нас, как и вас, схизматиками» (Бантыш-Каменский, «Историческое известие о возникшей в Польше унии», М., 1865, стр. 413).

Уния была насильственно навязана украинскому народу. История этой унии — это нескончаемое повествование о наитягчайшем насилии над совестью верующего украинского народа.

Замечательно выступление о. Гавриила Костельника против унии на униатском съезде во Львове в ноябре 1936 года.

«Воинственный латинский психоз мнит, — говорил о. Костельник, — что униаты станут авангардом местной латинской церкви и католических народов в борьбе против Восточной Церкви и православных народов. Значит, униаты будут янычарами, униаты будут латинянами-фронтавиками со всею их смертельною ненавистью к Восточной Церкви и восточным народам... Их (латинян) желание — полная латинизация и денационализация униатов. Разве нет свидетельств, что уния всюду денационализовала восточные народы на выгоду латинского соседнего народа. Так, в прежней Польше денационализовала украинцев и белоруссов на выгоду полякам, на Угорщине денационализовала украинцев и румын на выгоду мадьярам, в Хорватии денационализовала сербов на выгоду хорватам, в Италии денационализовала греков на выгоду итальянцам...»¹¹.

О. Гавриил Костельник отмечал пренебрежительное отношение католиков к унии. «Латиняне никогда не признавали нас за настоящих ка-

¹⁰ Костельник Г. Ф., доктор-протопресвитер. Римская церковь и единство Христовой Церкви. Издание Московской Патриархии. 1948, стр. 38.

¹¹ Костельник Гавриил, о. д-р. Идеология унії. Праці Богословського Наукового товариства у Львові, т. XI—XII. Матеріалі зібрав і упорядкував о. Володимир Кучабський. Львів, 1947, стр. 93.

толиков, да мы и не были римо-католиками... Мы были в их церкви вроде захожего чужестранца на селе. Польские священники и капелюх (головной убор) не снимали с головы перед нашими храмами, наши униатские храмы они называли синагогами»¹². Но о. Гавриил глубоко верил, что придет конец бесславного существования унии и наступит полное религиозное возрождение его народа в лоне Православной Церкви.

«Божественное Провидение так направило историю Церкви, — мыслил о. Гавриил, — что против старого Рима выдвинуло новый Рим, как контрапартнера в борьбе за первенство в Церкви. Правда, цареградские епископы никогда не посягали на первенство во всей Церкви, однако они были наисильнейшим и небезопаснейшим препятствием для римских епископов. Если бы не они, то мы ныне не имели бы такого классического, авторитетного и верного свидетеля против римского самообожествления, каким является Греческая Церковь. Она демаскирует самолюбивые римские посягательства, она вскрывает внутренние пружины развития притязаний римских епископов. На фоне византийской истории папы выступают не как наследники законного Божественного примата, а как узурпаторы и вечные бунтари, которые только и радели о понижении своего владычества любой ценою»¹³.

В глубине своего сознания римские епископы не могли не видеть этого «Все же Римская церковь всегда чувствовала, что ее владычество и характер до тех пор не будут узаконены, пока не признает их старая, православная, «схизматическая» Церковь. Отсюда исходили те вечные усилия Римской церкви, при помощи которых она стремилась привлечь к унии Православную Церковь»¹⁴.

Но все эти попытки оказались тщетными. Не помогли этому и насилия, и преследования. «Для великой и сильной религиозной идеи никакие преследования не страшны. В огне преследований религия еще более укрепляется, утверждается, освящается. Православие выдержало и перенесло вековое татарское иго, выдержало и всякие другие преследования от латинян. А уния? Она нигде не имела жизненной силы. Почему? Потому что уния не имеет корней. Она только искусственное творчество, лихое насилие... Разве латинские авторы не замечают того факта, что уния связана с бесславием восточных народов, а Православие — с их славой»¹⁵.

Эта слава для восточных народов пришла, когда Советский Союз освободил подъяремные западные области Украины. Настало время исполнения надежд и чаяний о. Гавриила Костельника. Он становится во главе инициативной группы по воссоединению греко-униатов с Православной Церковью. Его деятельность в этом направлении привела к созыву собора греко-униатских священников, который состоялся во Львове 8—10 марта 1946 года.

Неизмеримы заслуги о. Гавриила Костельника. Хорошо оценена его деятельность в одной из речей Высокопреосвященного Макария:

«В великие исторические эпохи, в переломные моменты, когда подводится итог минувшему и очерчивается будущее Святой Церкви, Господь по Своей воле избирает и ставит людей, которые умеют глубоко понимать и надлежащим образом оценивать минувшее и ясным взором

¹² Діяння Собору Греко-католицької Церкви у Львові 8—10 березня 1946. Видання Президії Собору. Львів, 1946, стр. 67.

¹³ Костельник Гавриїл, о. Розвиток папства в перших п'яťох віках — «Епархіальний Вісник», Львів, 1947, № 1, стр. 24.

¹⁴ Костельник Гавриїл, о. Розвиток папства в перших п'яťох віках — «Епархіальний Вісник», Львів, 1947, № 1, стр. 25.

¹⁵ Діяння Собору Греко-католицької Церкви у Львові 8—10 березня 1946. Видання Президії Собору. Львів, 1946, стр. 64, 67.

увидеть путь к светлому будущему, пророческим вдохновенным словом созывать и подвигом своей жизни вести за собой людей путями Божественной воли и правды. Это — мужи Провидения, избранники Божественной воли, которые всего себя полностью и всю жизнь отдают служению этой высокой и святой цели.

Такого избранника воли Божией мы имеем в Вашей особе, Всечестнейший и дорогой отец протопресвитер! Еще с молодых лет Вы познали вечную вселенскую Божию правду Святого Православия, и служению великому делу единства набожного народа наших земель с Православною Церковью Вы посвятили всю свою сознательную, известную всем, жизнь. На основании всестороннего критического анализа трагичной истории нашего народа в чужеземной духовной неволе, Вы сознательно и стойко избрали единый правильный путь возвращения нашего набожного народа к Православной Церкви — спокон веков святыне украинского народа. Этим путем до светлой духовной жизни в Православной Церкви под Вашим водительством шло всечестное духовенство, шел и верующий народ.

Мы хорошо знаем и великие трудности, даже опасности, ту самоотверженность, с какими соединялось дело Вашей жизни. Мы высоко ценим, свято чтим Ваш подвиг, радуемся с Вами за те великие, светлые успехи, какими Господь благословил святое дело Вашей жизни. У Вас мы учимся искренней преданности Божьему делу»¹⁶.

После собора остатки унии продолжали еще существовать. Не надо забывать, что на соборе присутствовало 78% униатского духовенства. В своем докладе на Львовском соборе и в своих последующих выступлениях о. Гавриил отмечал этот момент, призывая остаток унии к возвращению к Православной Церкви.

«Неужели теперь, — говорил он на соборе, — когда, благодаря невиданному героизму и неизмеримым жертвам Советского Союза, с нас спало многовековое иго, когда Советский Союз собрал все наши земли, даже Закарпатскую Украину, которая 1000 лет изнывала под тяжелым мадьярским ярмом, даже больше, когда благодаря борьбе Советского Союза разгромлена навеки римско-немецкая гегемония, неужели после всего этого мы будем терпеть бесславную унию? Это было бы доказательством того, что мы еще духовно не созрели для нынешней великой действительности, чтобы ее принять и из невольника стать «господином домовитым».

Весь доклад о. Гавриила на Львовском соборе был пламенным призывом оставить унию, возвратиться в лоно Православной Церкви.

«Разбиты все исторические основы унии!.. Мы хотим единым сердцем и единою душою прославлять Бога и Христа Господа с нашими самыми близкими братьями: с православными украинцами, русскими, белорусами и со всеми православными народами. Ведь Православие было историческою верою славян, а славяне наследовали его от цареградских греков. Мы хотим, чтобы наше религиозное сердце было не в Риме, который нам ничего не дал и был для нас, униатов, мачехою, а чтобы оно было в Киеве, который является матерью всей Руси, и в Москве, которая является оборонною силою всей Руси и всех славян. Сама судьба, само Божественное Провидение ставит нас на великий путь, неужели еще можно противиться этому нашему великому призыву? Я еще в Польше говорил и писал про то, что первое христианское тысячелетие было греческим, второе — римско-германским, а третье должно быть славянским. Теперь все это сбывается, и мы должны идти навстречу этой нашей великой судьбе»¹⁷.

¹⁶ «Епархіальний Вісник», Львів, 1947, № 5—6, стр. 158—159.

¹⁷ Діяння Собору Греко-католицької Церкви у Львові 8—10 березня 1946. Видання: Президії Собору, Львів, 1946, стр. 69.

Безусловно, такая деятельность о. Гавриила была чревата для него большими опасностями. Противники воссоединения угрожали ему.

Да и сам о. Гавриил не мог не видеть этих угроз. В своем докладе на соборе он заявил: «Нас ждут трудности, печали и опасности»¹⁹.

Ватикан также не мог терпеть такого убежденного борца за Православие и противника унии. О. Гавриил Костельник смело и убежденно, устно и письменно неустанно пред всем светом говорил, как папство извратило, исказило Божественное учение Иисуса Христа, засвидетельствованное св. Апостолами и Вселенскими Соборами. Он гневно осуждал антихристианскую, антидемократическую и антинациональную политику Ватикана, за что и был убит. 21 сентября 1948 г. грянул предательский выстрел, сразивший великого поборника Православия в борьбе с воинствующим католицизмом. «Ватикан нашел свой путь к мести о. Гавриилу за то, что он разоблачал ложь и зло папства, за то, что он помог своим западным братьям найти истину и руководство в Святом Православии» (Святейший Патриарх Алексий).

Минул год со дня мученической кончины о. Гавриила Костельника. Память о нем продолжает жить в сердцах верующих. Помолимся, да упокоит Господь Бог в Своих райских обителях душу убиенного протопресвитера Гавриила, а в живых да вдохнет силы и мужество для защиты Святого Православия! Пусть его мученическая кровь станет новым семенем для утверждения Святой Православной веры!

Вас. Теплов

¹⁹ Діяння Собору Греко-католицької Церкви у Львові 8—10 березня 1946. Видання Президії Собору. Львів, 1946, стр. 74.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОВ — БОРЕЦ ЗА СВЯТОЕ ПРАВОСЛАВИЕ

(Ко дню его прославления)

28 августа 1949 г. исполнилось 290 лет со дня прославления преподобного Иова, игумена и чудотворца Почаевского, ревностного защитника и неутомимого борца за Святое Православие на западе Русской земли, обуреваемой в то время воинствующим католицизмом и униатством.

Родился преподобный Иов в Галиции, в крае, называемом Покутье. Родители его были благочестивые и христолюбивые дворяне Иоанн и Агафия, по фамилии Железо. При крещении мальчик получил имя Иоанна в честь св. пророка и Предтечи Господня Иоанна. Это было в 1551 году. Дух отеческого благочестия, ревности и любви к Богу и Святому Православию с детства впитал в себя маленький Иоанн, а потому неудвигательно, что душа его рвалась работать Господу в иноческом звании. На 10-м году жизни своей отрок оставил родительский дом, пришел в ближайший Угорницкий монастырь и просил игумена принять его послушником к старцам. Прозорливый игумен, провидя в отроке избранника Божия, радостно принял его и поставил его на послушание церковное. Отрок Иоанн ревностно отдался своему новому служению, на котором проявил добрые нравы, кротость и смирение, так что на 12-м году жизни принят в число братии и воспринял ангельский образ с именем Иова. Когда Иов, проводя равноангельское житие и преуспевая в добродетелях, достиг совершенного возраста, настоятель предложил ему принять сан священника. По своему глубскому смирению инок долго отказывался от этой высокой чести, однако, по настоянию игумена, должен был за святое послушание принять пресвитерский сан, а затем, немного спустя, принял и пострижение в схиму с возвращением ему прежнего имени Иоанн. Это, как полагают, случилось на 30-м году его жизни.

Сияя светом веры и благочестия, он скоро стал известен и в Галиции и на Волыни. Известно стало о святом подвижнике и князю Константину Острожскому, ревнителю и защитнику православной веры на Западе. Князю нужны были помощники в деле укрепления Православия и для борьбы с униатством, а потому его взор с радостью и надеждой остановился на молодом священноиноке Иове. Он стал просить игумена Угорницкого монастыря отпустить Иова в Дубенский монастырь, находившийся в его владениях, чтобы Иов своим примером повлиял на нравы монашествующих. Хотя и со скорбью в сердце, но игумен выполнил просьбу князя Острожского — отпустил Иова. Вскоре по прибытии в Дубенский монастырь Иов был выбран братией игуменом обители. Это случилось в 1582—1583 гг. В течение 20 лет преподобный был игуменом и руководителем духовной жизни братии в Дубенской обители. Тяжелое то было время для Православия. Тогда была заклю-

чена между католиками и частью православного духовенства так называемая уния, имевшая целью постепенное соращение православных в католичество. Эта уния принесла много бед и скорбей православным, так как проводилась путем насилия, а несогласные ее принять преследовались во всех областях Галиции, Волыни, Литвы и Украины, подведомственных тогда Польской Речи Посполитой.

В числе защитников Православия оказался тогда и преп. Иов. В своей обители и окрестностях он прежде всего своим словом и примером поддерживал дух преданности истинному Православию, а потому его обитель явилась в то время одной из твердынь западно-русского края. Преподобный понимал, что первым средством для отражения римско-католической пропаганды должно было служить распространение церковного просвещения в духе Православия, а потому он приложил все усилия к переписке и распространению духовно-религиозных книг. Для этой цели он собрал вокруг себя целое братство, которое, по его указанию, занималось изучением и переводом на славянский язык нужных книг и перепиской их для распространения в возможно большем количестве экземпляров. Преподобный и сам, по сказанию его жития, «писанием книг церковных упражняшеся». Первый списатель «Жития блаженного отца нашего Иова Железо», ученик его, иеромонах Досифей пишет, что эти книги «до сего дне в том же монастыре обретаются» (изд. в Почаеве, 1791 г., стр. 5). И действительно, в Почаевской Лавре до 1932 года хранилась, как памятник литературных трудов преподобного, «Книга блаженного Иова Почаевского, властью рукою его писанная» (Катал. № 127), заключающая в себе до 80 бесед, поучений и проповедей преподобного. Но, к глубокому сожалению, она, вместе с другими архивными документами, была во время польской оккупации (в 1932 году) взята в Варшаву. Зато, к нашему счастью, эта книга, написанная на славянском языке, переведена на русский язык и издана под редакцией проф. Киевской Духовной Академии И. П. Петрова в 1884 году, под названием «Пчела Почаевская».

Рассматривая эту книгу, мы видим, что она содержит в себе собственные поучения преп. Иова, а также выписки из святоотеческих творений, аскетической литературы, и извлечения из творений других лиц, направленные против иноверцев, еретиков и сектантов, волновавших современное преподобному Иову православное русское общество. В XVI веке в Юго-Западную Русь проникли протестантские секты (социнианские), проповедовавшие монотеизм в иудейской форме и ставящие Моисеевы книги выше Евангелия. Эти еретики отрицали догмат Св. Троицы, Божество Иисуса Христа, воплощение и искупление, а также Приснодевство Божией Матери и таинства. Эта ересь проникла и на Волынь, где проживал ересиарх Игнатий Косой, и имела ряд общин со своими школами, учителями и проповедниками. Естественно, что преподобный не мог быть безучастным свидетелем деятельности сектантов. И вот в книге преподобного мы видим апологетическое учение о важнейших догматах св. веры — о Св. Троице, о Божестве Иисуса Христа, об истинном Божестве и Человечестве Иисуса Христа, о Пресвятой Богородице, о крещении и др. предметах веры, отрицаемых еретиками.

Но, борясь с протестантскими сектами, преподобный не выпускал из поля своего зрения главных врагов Православия — воинствующих католиков. В его книге, в слове на Великий Четверток, мы видим его резкое выступление против католиков, совершающих таинство Евхаристии на опресноках, и защиту употребления квасного хлеба.

Будучи апологетом Православия, преподобный Иов старался выполнять, по мере сил своих, и обязанности настоятеля монастыря, заботясь о его внешнем и внутреннем благоустройении, и своим словом и житием

привлекал к себе народные массы. «Чесо ради,—говорит Досифей,—начаша вся окрестные страны собиравшися честию и похвалами стужати ему». Положение его, как настоятеля, заставляло его вступать в соприкосновение и с мирскими расчетами. Все это ему было не по душе, ибо не того он искал, идя в монашество, а потому у него возникло желание оставить Дубенский монастырь и искать себе другого места для подвигов.

И вот около 1600-го года он тайно покидает Дубенский монастырь и поселяется на горе Почаевской в пустынной обители, где иноки спасались затворнической жизнью в отдельных пещерах, сходясь в храм только для молитвы. Но как раз в это самое время Почаевская обитель сделалась общежительной, и преподобному снова пришлось быть на виду у людей. Когда принявшие общежительный устав почаевские иноки стали выбирать себе игумена, то выбор их пал на преп. Иова, как мужа несомненных и высоких дарований. Подвижник, искавший себе уединения, снова сделался пастырем душ человеческих. На этот раз ему пришлось принять на себя еще больше трудов и забот, чем в прежние годы в Дубно. Заботы эти вызывались той же борьбой с латинством и протестантством. Враги Православия все усиливались, а ряды его защитников все редели. Умерли главные столпы Православия — князь Константин Острожский и Гедеон Балабан, епископ Львовский, а сын Острожского изменил Православию, приняв унию, и увлек за собой не мало православных дворян. Скончался в 1672 году и волынский епископ Михаил Копыстинский, и западно-русские православные люди лишились последнего епископа. Давление униатов было столь сильно, что в некоторых местах православные могли собираться на молитву лишь тайно, по ночам, под угрозой разгона со стороны униатских властей. Деятельность преп. Иова в это тяжелое время должна была приобрести особое значение. Благодаря духовной высоте своей личности, он расположил к себе сердца многих православных христиан и сосредоточил в руках своих руководство их религиозной жизнью.

Дворяне волынские, оставшиеся верными Православию, щедро жертвовали на обитель, управляемую преподобным, и она скоро получила в свое распоряжение немалые материальные средства, необходимые для практической борьбы с католичеством и для внутреннего благоустройства. Чудотворная икона Богоматери, переданная главной благотворительницей Анной Гойской, привлекала множество богомольцев, количество братии умножалось и потому явилась нужда в устройении нового обширного храма, который и был сооружен преподобным на щедрые пожертвования православных людей и освящен во имя Живоначальной Троицы. Сюда была перенесена и чудотворная икона, которая, «сияя чудесы», укрепляла православных в вере а многих неверных обращала в Православие. Благоустройство обители досталось преподобному путем тяжелой борьбы с врагами Православия, которые, в лице Андрея Фирлея, внука благотворительницы Анны Гойской, изменили Православию, вредили ему. Но преподобный, с помощью Божией, все преодолел.

Забываясь о благоустройении своей обители, он продолжал свое дело, начатое им в Дубенском монастыре, — издание и распространение церковных православных книг. Имея теперь материальные средства, он основал при обители типографию, которая приобрела особо важное значение, потому что оставалась единственной православной типографией в этом крае, так как остальные типографии, под давлением католиков, должны были прекратить свое существование. Преподобный издавал книги, обличавшие заблуждения западных христиан, католиков и униатов, а также разные молитвы, послания, — вообще все, что могло слу-

жить к удовлетворению духовных запросов православных. Особенно важное значение имело издание книги Кирилла Транквиллиона, впоследствии архимандрита Черниговского, — «Зерцало Богословия», направленной против католичества. Эта книга служила для православного духовенства прекрасным руководством для утверждения православных в своей вере и для обличения неправд латинских. Также большое значение имело издание в 1612 году книжки «Диоптра Мирозрительная», которая переведена с греческого языка иеромонахом Дубенского монастыря Виталием. О ее ценности для современников преподобного говорит то, что она издавалась несколько раз. Описатели жития преподобного полагают, что «сам преподобный Иов, при известных случаях, выступал с словом назидания, выработавши способность говорить экспромтом» (М. И. Петров. «Пчела Почаевская», стр. 74), вследствие чего многие его апологетические выступления против католиков оказались незаписанными.

Апологетическая деятельность преподобного не ограничивалась территорией Волыни и соседних с ней областей Галиции, но имела значение и общецерковное. Особенную услугу оказал преп. Иов Православной Церкви на Киевском соборе 1628 года, где мы его видим как представителя западных православных. Этот собор, созванный Киевским Митрополитом Иовом Борецким по делу об отпавшем в унию Полоцком епископе Мелетии Смотрицком, заставил последнего отречься от своих заблуждений. В соборном объявлении все, бывшие на этом соборе, заявили, что они «твердо стоят в православной вере, не мыслят об отступлении в унию и под клятву обещаются не отступать, и к тому увещевают весь православный народ» (Там же). Это объявление подписал и преподобный своим схимническим именем: «Иоанн Железо, игумен Почаевский».

Будучи истинным православным христианином и ревностным защитником его, преподобный был и верным сыном своей Родины и народа русского. Когда гетман Украины Богдан Хмельницкий вел войну с Польшей за свободу Украины, то преподобный Иов открыл у себя в обители убежище для всех, кого война лишила крова и средств к жизни, и оказывал всем им духовную и материальную помощь. Многие из них не забыли этой любви преподобного и по окончании военных действий отплатили обители преподобного своими приношениями.

Итак, вся жизнь преподобного Иова прошла в подвигах благочестия, в заботах о благоустроении Дубенской и Почаевской обителей, но, главным образом, в трудах по защите Православия от католиков, униатов и сектантов, стремившихся оторвать украинский народ от их прародительской веры православной и родственного народа русского.

28 октября 1651 года столетний старец-праведник мирно отошел ко Господу. Через 8 лет Господь прославил угодника Своего дарами чудотворений и нетлением мощей, которые 28 августа 1659 года были торжественно открыты Киевским Митрополитом Дионисием Болобаном и перенесены в храм Живоначальной Троицы, а ныне почивают в пещерной церкви, рядом с той пещерой, где протекали его молитвенные подвиги.

Через 70 лет после кончины преподобного обитель Почаевская была захвачена униатами, которые решили совсем закрыть св. мощи угодника Божия, чтобы никто не мог поклоняться им. Но преподобный, ревностно подвизавшийся против унии всю свою долгую жизнь, и по смерти своей не переставал являть силу свою врагам Православия. В летописях Почаевской Лавры записано несколько чудес, совершенных преподобным во время униатского обладания Лаврой, которые заставили униатов признать святость угодника Божия, так что ими было

возбуждено ходатайство пред папою Климентом XII о канонизации преподобного Иова. При этом они были так уверены в согласии папы, что составили преподобному акафист и изготовили медную доску для печатания его изображений. Но папа, узнав о великой ревности преподобного к Православию и о деятельности его против католичества и униатства, отказал в ходатайстве.

Через два года исполняется 300 лет со дня кончины преподобного игумена Почаевской обители. За этот период времени обитель его, ныне Лавра, пережила много горя и скорбей от насилия католиков и униатов. Так, с 1720 по 1830 г. она была захвачена униатами, а в годы польской власти (1918—1939) католики имели намерение отнять ее у православных. Однако этого не случилось, так как наша славная Советская Армия, освободившая Волынь и родовые русские земли — Галицию и Буковину от рук оккупантов, спасла и Почаевскую Лавру, а галичанам дала возможность свободно возвратиться в лоно св. Православной Церкви, от которой они насильно были отторгнуты в унию.

Ныне Лавра Почаевская цветет и свято хранит традиции и заветы своего игумена, преподобного Иова. Стерлись границы, отделявшие Лавру от родной преподобному Галиции, и галичане, ныне трудами нашего святителя Высокопреосвященного Макария, архиепископа Львовско-Тернопольского и Закарпатской Руси, возвращенные в лоно Матери-Церкви Православной, идут в Почаев молиться родному для них угоднику. Слыша здесь прекрасное православное богослужение, дивное воодушевленное пение иноков, проповедь слова Божия и видя несравнимую ни с чем красоту наших храмов, они еще больше утверждают в вере своих отцов и сознают убожество униатских храмов, их службы и обрядов.

Иеромонах Иннокентий (Леоферов)

ТИХИЙ СВЕТ

Поля, луга, леса, перелески, холмы, белостенные церкви с новгородскими звонницами, реки, озера, бревенчатые крепкие дома, часто двухэтажные, с переходами, балконами, башенками, напоминающие терема древней Руси. Плакучая береза, слоистая мохнатая ель громадной высоты, долгие весны, тихие закаты, длительный багрянец осени — единственный и неповторимый, свойственный только великой стране нашей, пейзаж.

Псково-Печерский монастырь был когда-то сердцем Печерского края. Тихий свет его горит и сейчас.

Только великая советская победа вновь и уже навсегда возвратила Печоры родной земле. Западная обитель еще мало знакома широким кругам советских людей, она еще только открывается в своем исключительном своеобразии, и потому непрерывны многочисленные экскурсии, ее посещающие, непрестанны наезды сюда комиссий искусствоведческих, исторических, археологических, художественных, архитектурных. Может быть, западный знаток искусства нашел бы асимметрию в постройке старых монастырских церквей, но выше всех законов формалистики их вдохновенная гармония и непередаваемое богатство русского народного орнамента, украшающего кровли, наличники окон, купола, застрехи, барабаны, роспись церковных стен, а в тишине, в прозрачном воздухе, в благоухании цветов, в журчанье монастырского ручья, в поклоне инока иноку, в каждом камне этих мест — чистота, жизнеутверждение, внутренний лад и мягкость.

Основная святыня Псково-Печерской обители — прославленная по всей земле русской икона Успения Божией Матери. Второе «по чести» сокровище монастыря — образ Божией Матери, именуемый «Умиление». Но местными людьми образ этот почитается не меньше, чем основной обительский.

Сейчас, после войны и победы, эта икона в особом почете и у местных людей и у тех десятков тысяч паломников, которые стекаются сюда со всех концов огромной Советской страны. И когда в вечерний закатный час на акафисте я склоняю голову перед дивным образом, мне кажется, что особый свет, именно свет умиления, исходит от Божественных ликом потому, что на срок, еще небывалый в многострадальной истории края, на целые четверть века отторгнута была обитель от Матери-Церкви и от родной русской земли и вот ныне, радуясь сбывшимся заветным чаяниям, вновь вошла в материнское лоно.

* *
*

Сказочно-огромные многовековые дубы стоят по гребню котловины, закрывают от бурь и ветров тихую обитель. На фоне могучей их зелени

в один ряд поднимаются пять синих куполов в звездах, пять золотых луковок, похожих на митры, пять сверкающих золотом крестов над пещерным Успенским собором. Сияют православные кресты в цепях над церквями Сретенской, Благовещенской, Лазаревской, Никольской и Михайловским собором. Когда взойдешь на святую гору, кресты монастыря встают перед глазами как золотой лес.

Зеленая крыша, красный барабан, синий купол. Эти три цвета — преобладающие в окраске монастырских зданий. Синее небо, зеленая земля, а между ними — красное солнышко. Простота чистейшая, трогательная, волнующая, восхищающая. И когда всматриваешься в наличники теремных окошек, резьбу деревянных застрех, лепку, кладку и колодки крылец, золотые звездные узоры на куполах и эти многолучевые звездочки, украшающие иконы высоко вверху, — видишь, с какой тщательностью, с какой вдохновенной старательностью украшали четьреста лет назад иноческие руки свою «пустыньку».

На белой стене звонницы — большое изображение ангела. Одно крыло его поднято, другое вытянуто почти параллельно земле. Вот-вот он полетит, — но не прямо вверх, а по косой, как поднимаются в небо с земли птицы. В одной руке его — свиток, говорящий о том, как стремительно шествует солнце к западу с востока. Другая рука ангела поднята, и указующий перст устремлен к циферблату часов, — помни о времени, человек, оно уходит и ты можешь уподобиться татю, грабящему собственный же дом!

Монастырским часам триста лет. Механизм их — простейший, но идут они с точностью хронометра. Каждый день их заводит монах, поднимает три шестипудовых гири, бочки с камнями. Часы отбивают четьверти, и звон старых курантов необыкновенно мелодичен, нежен.

* *
*

Основная монастырская звонница — в шесть пролетов, седьмой взнесен наверх в виде башенки с куполом и крестом. Колоколов — тринадцать. Первый справа, полиелейный — так же, как и средний, великопостный — дар царя Ивана Грозного. В колоколе двести десять пудов. Следующий за ним, самый большой, в триста семьдесят пять пудов, подарен монастырю царями Иваном и Петром Алексеевичами. По краю его и сейчас можно разобрать славянские литеры: «...при архимандрите Паисии с братиею слит сей кампан в Псково-Печерском монастыре. Мастер Клементьев». В меди колокола очень большой процент серебра, и звук колокола, несмотря на его сравнительно небольшой вес, необычайно густой, низкий, вязкий, торжественный, даже грозный. Он гудит еще долго после последнего удара. А колокол верхнего пролета, соединенный с часами, «бархатный», необыкновенно нежный, певучий, задумчивый, теплый, ласковый, внес в монастырское хозяйство Борис Годунов. Все три главных колокола так и называются: «Иван Грозный», «Петр Великий» и «Борис Годунов». Колокола средние называются, по старинному, «бурлаками», а малые — «жаворонками».

Полный штат звонарей для «красного звона» — пять человек. Обычно звонят трое. Я узнал, что искусство трезвона передается из рода в род, как ремесла гранильщиков, резчиков, часовщиков, изографов. Настоящий монастырский «красный» трезвон — это не непрерывно-однообразный аккорд колоколов, а сложная, пышная, многоголосая, с исключительным богатством звуковых оттенков, мелодия. Перебирая бичевки, идущие к четырем «жаворонкам», малым заливыстым колокольцам, нажимая на «струны» как бы гигантских цимбал, протянутые к колоколам средним, «бурлакам», раскачивая большие

колокола, сами звонари сложной согласованностью своих движений, мужественной грациозностью повторяющихся поворотов корпуса являют собой картину необыкновенной живописности. Их взоры обращены к колоколам, в лицах строгость и вдохновенность, будто знают эти люди, творящие могучую и великолепную музыку, что с нею связана вся тысячелетняя жизнь православной Руси. Колокол сзывал людей на вече, звон колокола, подобно огню сторожевого костра, нес грозную весть о приближении неприятеля, набатная тревога извещала о другом опустошительном бедствии — пожаре, протяжное скорбное пение колоколов сопровождало человека в его последний путь, ликующая их мелодия неизменно отмечала все радостное в жизни народа. Никакая другая страна не знает этой волнующей музыки. Какое великолепие в одном слове — «благовест»! Но и когда только трое мастеров работают у монастырской звонницы, обильно напоенный музыкой воздух, торжественное и радостное его пение наполняет зеленую котловину, выплескивается за ее края и на десятки километров во все стороны течет по полям, горам, лесам и долинам древнего и нестеровски-живописного Печорского края.

* *
*

Анонимные надписи, нанесенные на стенах чем-либо примечательных — красотой ли, исторической ли насыщенностью — дань взволнованного человеческого сердца этим местам.

Стены крепости, колонны, скамьи, стволы столетних деревьев в саду, бревна старых срубов покрыты бесчисленными надписями, нанесенными мелом, углем, чернилами, ножом, гвоздем. Бегло проходя мимо этих знаков человеческого внимания к старым стенам обители, я выписал некоторые из них.

«Господи, охрани Россию и великие ее святыни от всякого злого обстояния». Надпись полустерта, дата — 1871 год (год Турецкой войны).

«Здравствуйте, места наших игр, где мы играли детьми! С похода на Берлин. Петр Логутин и Сергей Кремнев. 1945».

Надпись по-французски: «Quelle lumière!» (Какой свет!).

«Не дотянулись поганые лапы сатаны-фашиста до святых мест».

«Боже, как велика, как прекрасна, как светла наша Россия!».

* *
*

На протяжении трех с половиной веков непрестанно были набеги немцев, шведов, поляков, венгров, и почти четверть века правила здесь чужая власть — а какой русский, древнерусский, исконно-русский край! Башни древних стен, замшелые, поросшие низеньким горным березняком, носят волнующие названия. Самая высокая, раскинувшая ввысь по двум косым широкие крылья стен, зовется «У Верхних Решеток». Другие: «Затеремная», «Тайловская», «Изборская», «Зачудотворная», «Круглая», «У Святых Ворот».

Четверть века правила чужая власть, власть маленьких, несамостоятельных, далеких от собственного народа людей.

А сам народ — иной. Народ мирный, миролюбивый, несколько замкнутый и настороженный, но добрый, очень честный и исключительно трудолюбивый, и сколько ни внушали его правители неприязнь к русским, сколько ни твердили о «восточной опасности», сколько ни вспры-

скивали злобой отравы, — сильнее этой черной работы оказалась власть веков, на протяжении которых ничем не бывал омрачен мир между эстонцами, этой древне-русской «чудью», участвовавшей в походе Олега на Царьград, и коренными русскими, кривичами (достойно примечания, что «русский» по-латышски называется «кревс», — «кривич»).

Две церкви монастырских — св. Варвары и 40 Севастийских мучеников — хоть и вынесены за ограду монастыря, но принадлежали ему с их основания. Эстонское буржуазное правительство отобрало обе церкви и сделало их приходскими. В одной службы совершались на русском языке, в другой — на эстонском. Так оно и продолжается. Только теперь настоятели обеих церквей нередко участвуют в монастырских богослужениях, а монахи служат в этих церквях, и прихожане их, и русские, и эстонцы, никогда не уйдут со службы прямо домой, не побывав в монастыре.

* *

*

Основной храм монастыря — «ископаный» в скале древний Успенский собор. Но несомненно, что еще до его постройки существовала какая-то церковь в самых пещерах, «Богом зданных», откуда и доносились, согласно преданию, «гласы ангельские». Есть все основания полагать, что первой церковью и был поныне существующий малый пещерский храм Воскресения.

Вход в пещеры находится рядом с Успенским собором и ведет внутрь той же скалы, в которой «ископан» собор. Пещеры — это семь длинных переходов, которые именуются «улицами», а согласно монастырской летописи назывались некогда «долгими улицами».

Слева от входа на небольшой глубине устроено подобие часовенки. Единственное оконце дает света достаточно, чтобы рассмотреть стоящие здесь гробницы. Из них самая почитаемая в крае — гробница преподобного Лазаря, неросхимонаха. Над нею висят ржавые вериги, весом в одиннадцать килограммов, которые старец носил не меньше двадцати пяти лет, о чем не знал никто из братии — они обнаружены были на теле преподобного только при его погребении. Здесь же гробницы преподобных Марка, Ионы и Вассы. Вход в пещеры, собственно, — это узкое и низенькое устье, за которым открывается прямой коридор. Песчаные стены, мягкий шелковый песок под ногами. Он велик, длинен этот переход — долго светится позади, все уменьшаясь, пятнышко входа. Но вот за поворотом новое колено, и здесь — царство уже совершенного вечного мрака. Мерцают свечечки в руках у паломников, глухо звучит голос проводника отца Николая, семидесятипятилетнего монаха, ведающего пещерами, человека большого жизненного опыта и знаний. Колеблющийся свет свечи выхватит из тьмы участок стены с причудливыми яшмовыми разводами. Через несколько минут заметным становится ощущение холода — здесь неизменна температура в семь градусов тепла. Зимой это жара, летом — холод. И на всем протяжении «улиц» непрерывно тянутся по стенам на разной высоте маленькие глиняные плитки, как бы вмазанные в породу стен. А за каждой плиткой покоятся одна или несколько гробовых колод, и витиеватая славянская вязь с множеством титулов повествует о воине или монахе, прах которого плитка эта охраняет. От Ивана Грозного до Петра стоял в монастыре гарнизон и воины — жертвы немецких, польских, шведских набегов — находили последнее упокоение в глубине пещер так же, как и иноки. Иметь место в пещерах почиталось высокой честью и среди мирян, и на протяжении веков богатые вкладчики дар свой вносили за право быть погребенными в пещерах.

Во время войны на территории монастыря падали немецкие бомбы, и от сотрясения на некоторых участках сместилась порода. В шели кое-где видны распавшиеся дубовые грубо-долбленные колоды, человеческие кости, черепа и особенно взволнует зрителя вид отвалившейся нижней челюсти с молодыми молочно-белыми крепкими зубами.

Мерцают восковые свечечки, звуки шагов неслышны, песок под ногами пушисто-мягок.

Неглубокий боковой тупичок. В конце его — земляные ступени, а выше — отверстие в форме окна. Свет свечей озаряет большое помещение и лежащие один на другом гробы. Их много.

— Вот этому одиннадцать месяцев, а этот совсем недавний, ему всего четыре месяца, — говорит о. Николай.

Тысячи гробов, тысячи человеческих тел хранит этот своеобразный некрополь. Но тщетно напрягает здесь обоняние удивленный посетитель — запаха разложения здесь совершенно нет.

Пещерный храм Воскресения находится в конце третьей «улицы». Маленький алтарь, престол, изумительный запрестольный образ Спасителя, выбитый на белом мраморе, клирос, вмещающий не больше пяти человек. Свет шести-семи свечей кажется уже очень сильным, напоминает костер. Молящиеся стоят длинной цепочкой; кто пришел позж, тот стал дальше от алтаря — разойтись трудно.

Горят свечи на поворотах «улиц». Длинные сводчатые коридоры — прекрасный резонатор, и молитвенные песнопения, торжественные и печальные, разносятся далеко под землей. Зрелище катакомбного храма — исключительно сильное, неизгладимое.

Старина древняя, чистая, волнующая. Вот некоторые надписи, начертанные на глиняных таблицах, именуемых «керамидами».

«1615, Апреля 14 на Светлой неделе в Качанове слободе убит раб Божий Федор Андреев сын Парской Шелонския Пятины а убит от Литовских людей».

«1650 июня 12 при державе Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея России Самодержца убыен бысть на его Государевой службе под Псковом во Псковское смутное время в ворозскую в Мироносицкую вылазку ево Государев дворянин Иев Иванов сын Ордин-Нащокин».

«1576 Июня 15 преставися раб Божий Георгий Яковлев сын Назимов а убит от немецких людей под Анъслом».

«1560 Ноября в 11 день убыен бысть раб Божий Григорей Иванов сын Воронов Григорьев золотой от Ливонского магистра».

«1700 года месяца Ноября в 24 день убиен на службе Великого Государя Новаторьского уезду раб Божий Иоанн Филипеев сын Леженев за Свейским рubeжем под Новым горотыщем».

«Убыен бысть от немец Дмитрий Бугаков новокрещен Бойчинов Казанец † 30 мая 1671».

«Петр Степанов Пушкин убиен от немец под Ельмано † 7 апреля 1575 г.».

«Лета 1657 Марта в 17 день... убиен бысть на государевой службе на бою за Государя Царя раб Божий Ермолай Степанов сын Афросинов Пусторжевец под Печерским монастырем от Свейских немец».

Старина, старина русская, дивная... А вот некоторые выписки из монастырского синодика, куда вписаны все Владимирские князья, начиная с Андрея Боголюбского, кончая Александром Невским, «во иноцех Алексия».

«1657 года Июня во 8 день побиты на валках от безбожных немец 7 человек».

«1663 г. православного князя Георгия Стефановича Воеводы Государя земли Молдавской 15 имен».

«1582. Государь Царь и Великий Князь Иван Васильевич всеаруси велел поминати сих князей и бояр 75 душ а память им творити Мая в 30 день».

«Побитые под Псковом в 1650 г. разных городов дворян и детей боярских и всяких чинов людей 77 человек».

«Инок Иосиф — пушкарь».

«Лговского диака».

«Сгородища священноинока Евстратия схимника».

«Крилошанина старца Ионы Замарая».

«Иноков: Никандра — воротник, Антония — коровник, Герасима — хлеборез, Герасима з воротник, Леонида — судоплат, Тарасия — схимнономарь Изборской».

«Попа Козьмы Григорьева с Москвы, сзыванских ворот Спиридона Чудотворца».

«Черного попа Пантелеимона».

«Печерского стрельца иуды Лапотника».

«Печерского самострельника».

«Чернова священника Евстафия».

В синодике на протяжении веков непрерывно чередуются имена древних русских родов — Пушкины, Ртищевы, Мстиславские, Нащокины, Суворовы, Бутурлины, Симанские.

* *
*

Между трапезной и крепостной башней «у Нижних Решеток» за только что выстроенным двухэтажным деревянным жилым корпусом расположен «нижний» сад с его прекрасными яблоками и крупной сладкой малиной, ниже сада — скотный двор и ток. С раннего утра до вечерней зари стучит здесь мощная электрическая молотилка, растет под навесом громадная гора соломы, течет золотое зерно в мешки с монастырским клеймом. Жара, ость, пыль, стук — добрая деревенская страда. Иноки в старых подрясниках, в выгоревших скуфейках, иные в легких кожаных лапотках.

— У них ноги — не ноги, а крылья, — мягко улыбнется седовласый загорелый старец, коренной хлебопашец.

На току, в поле, на покосе видишь среди остальных рослую, сильную фигуру немолодого монаха. На нем такая же старенькая скуфья, запыленный подрясник, простые сапоги. Залюбуешься, как спорится в руках его любая работа, — мерно, широко идет коса и безупречно прямой ложится длинная изумрудная гряда травы; на вилы — тройчатки подцепит стожок сена величиною с добрый дом и несет его с легкостью юношеской; на порубке выберет для себя сосну самую мощную, вековую — никому не уступит.

— Лют наш владыка на работу! — услышишь не раз в поле, и в словах этих неизменно прозвучит нотка того искреннего уважения к хорошему работнику, которое в высокой мере свойственно трудовому русскому человеку. Владыка Владимир всегда на самом серьезном участке сложного и большого своего хозяйства, подгоняет, подбадривает: «Поторопитесь, отцы, постарайтесь, не упустить бы погоду, ведь день нынешний идет за год!..» Сам же поднимается в пять часов утра и уже с шести стучит батожком, сзывает иноков на труд...

Подлинно неисчислимы были богатства прославленного монастыря. Но исторические ценности ризницы, великолепные образцы старинного русского мастерства расхитили фашистские разбойники. Больше чем на три миллиона золотых рублей перехватили немцы монастырских сокровищ, и оскудевшей, побитой, голодной вернулась обитель под отчий кров — пустота, сорванные крыши, гарь пожарища, долги.

Тогда-то указом Святейшего Патриарха назначен был в настоятели монастыря епископ Владимир, Святейшим же и возведенный в высокий сан. И вот зоркий хозяйственный глаз, умные руки, необыкновенный дар организатора, поразительная неутомимость и знание людей и дела созршили истинное чудо — не только давно погашены все долги, но сам монастырь, после всех разорений, встал краше, чем был до войны. Все сверкает — отремонтированное, обновленное, вновь выстроенное. Заведен в совершенно достаточном количестве инвентарь и скот, бегают собственные грузовые автомобили в поле и в лес, до новни хватает всего, полны закрома, подвалы, кади. Двадцать гектаров земли под зерновые и двадцать гектаров покоса обрабатывают монахи. Не нуждается ныне обитель в богатых вкладчиках, не зависит от церковной кружки. В молитву, труд и краткий отдых точно укладывается сейчас монашеский день под отеческой рукой настоятеля.

* *
*

Не богатством, конечно, славна была Печерская обитель и не им славится и сейчас. Но все же священные сосуды дивной старинной работы, паникадила, кадельницы, лампы со сканью, финифтью, чернью, прорезями и насыпью, хоругви белой обьяри с бахромой, с золотыми кистями, сверкающие самоцветы иконных окладов — все это способствует торжественности служений, украшает молитвенный дом, радует глаз и сердце молящегося.

Величественна убранством своим основная икона обители — Успения Божией Матери. Не гаснет перед нею подобный тихой радуге разноцветный огонь лампад, в мерцании множества свечей переливаются русские самоцветы и от мягкого жемчуга, в благоговейной неторопливой радости набиравшегося руками русских благочестивых женщин, кажется, исходит теплота.

Здесь же в Успенском соборе находится чтимая икона святителя Николая, именуемого по старому начертанию «Чудотворцем». Чеканная серебряная риза-барельеф украшает образ, лик окружен изображением двенадцати чудес, совершенных святителем из Мир Ликийских, нигде в мире не почитаемым так, как на русской земле.

Дневной свет проникает в собор только с одной стороны. Три стены его глухи, колонны цельной породы держат свод, на который давит огромной серой тяжестью скала. Колонны увешаны иконами. Иконы золоченых резных Царских врат овальные. Стены престола обиты кованым серебром. Хранится здесь древнее Распятие — кровь Спасителя изливается из раны в чашу. Две иконы Божией Матери привлекают особое внимание молящихся: «Живоносный источник» и «Всех скорбящих радости».

Сретенский зимний храм — красный с золотом. В отличном состоянии находится здесь стенная роспись, и особенно выразительны фрески, изображающие Нагорную проповедь. Отсюда прямой ход ведет в церковь Благовещения, достопримечательность которой — горнее место с дуговой широкой скамьей для собора священников.

Успенский собор, храмы Воскресения, Покровский (не открытый) Сретенский, Благовещенский, Лазаревский помещаются внизу, на дне чаши-котловины. Сошедшиеся тесно, кучно, утопающие в зелени, древнерусские, теремные, пестрые, они кажутся маленькими, почти игрушечными и умильными в своей сказочной, непередаваемой красоте. А если поднять голову, то увидишь, как высоко над зеленью плывет в небе нагстречу облакам подобный огромному кораблю белостенный массив Михайловского собора.

Построенный в память первой Отечественной войны, он безупречно выдержан в стиле русского ампира. От Святых ворот ведет к нему длинная аллея густых и высоких, как эвкалипты, берез. Даже в безветрие тихо шумят их вершины. Листва длиннейших ветвей, согласно изогнувшись, похожа на океанские водоросли, никнет к земле и на фоне высоких белых стен собора гигантскими размерами своими придает всему пейзажу вид величавый, торжественный и несколько печальный. Слева же, над спуском к нижним храмам, стоит стена прямых, как струны, голубых елей.

Главное сокровище собора — прославленный образ Божией Матери Владимирской «Умиление». Как не взволноваться русскому человеку при мысли, что миллионы русских людей, предков его, с доверием детским, с надеждой, мольбой, слезами и горя и счастья, смотрели на Божественные лики, что дважды воодушевленные появлением образа отставвали русские люди ключевую твердыню русскую — Псков!.. Вблизи «Умиления», у правой стены, стоит древняя тяжелая «хоругвь» — барельефное изображение Нерукотворенного Спаса, тоже поднимавшаяся на псковские стены. Здесь же хранится и третья святыня обители — образ Смоленской Божией Матери Одигитрии. В две широкие колонны ввинчены большие серебряные таблицы — памятник пяти тысячам солдат и офицеров из корпуса Витгенштейна, «павшим на поле чести в 1812 году», как гласит надпись. На правой колонне укреплено славное боевое знамя корпуса. Во вторую Отечественную войну немецкая тяжелая бомба разнесла полукруглую каменную решетку перед входом со стороны города и повредила и самый вход, а другим снарядом выбита большая иконная рама. Сейчас не осталось никаких следов фашистского варварства.

Своеобразен алтарь Михайловского собора. Резной, золоченый, тяжелый, он воздвигнут в форме «кувуклии», круглой сени, и Царские врата храма в горизонтальном сечении дугообразны. Запрестольный же образ Спасителя — прекрасный витраж, и через рубиново-красные, зеленые, голубые, желтые стекла орнамента, то тревожа, то успокаивая, но неизменно восхищая глаз, открывается нижняя часть обители и далекий окрестный вид.

Ближайший к Святым воротам храм назывался встарину «Никола-Вратарь». Изумительная по стройной красоте белостенная церковка эта, в наши дни вызывающая восхищенное внимание советских художников и архитекторов, выстроена была «для стражи неприятельских приближений», а нарядная новгородская звонница ее была некогда частью внутренней крепостной стены, образовавшей западню для неприятеля, когда ему удавалось пробиться за крепостные ворота. Фашистские бомбы повредили и это историческое здание, в стенах образовались трещины, и местами поперек них белеют бумажки контрольных «маячков», показывающих, ширится ли трещина или уже перестала «дышать». Щелевидные бойницы, крепостные оконца в решетках, переходы, толщина стен — все свидетельствует о славном прошлом «Вратаря». Здесь, у «Николы», и находится статуя Николая Угодника, которую так чтут местные жители. Ей от четырехсот до четырехсот пятидесяти лет.

А под церковью, в толстой крепостной стене, бывшей внутренней, светится двухколенный проход вниз, к основным зданиям обители. Здесь особенно гулки человеческие шаги. Под старым булыжником дороги есть глубокое подzemелье — старый склад оружия и боевых припасов. Вот что хранилось в нем по последней описи в 1682 году, при настоятеле монастыря архимандрите Паисии: «В сей крепости разных огнестрельных орудий по башням, стене и в клетке 428; к ним пороху в казне 196 пудов 22 гривенки с полугривенкою; ядер различной вели-

чины 2265 пудов; к затинным пищалам железных ядер и свинцовой дроби 5 пудов и 20 гривенок; 18 корыт кусков невешенных свинцу; да карабинов 29; ремней 11; крюков 11; сайдаков 11; колчанов 15; надучников 10; по городу на цепях подъемных багров 4; подъемных канатов два».

* *
*

От нижней площади, от собора, храмов, корпусов монастырских, купы громадных елей, внизу которых, под грибком, стоит колодец, вырытый монахами четырьмястами лет назад и ключевой ледяной своей водой славящийся по всему краю, — от этого сердца обители поднимаются наверх, к монастырским стенам, к миру широкая лестница, дороги, дорожки и тропки. Укреплены они бревнышками, деревянными ступенями, перильцами. Зелень по склонам котловины густа, высока, тениста, напоминает старый большой слегка запущенный сад. Все здесь какое-то семейное, мирное, располагающее к отдыху, к раздумью, к светлой мечтательности.

Огромные дубы встают над крестами Успенского собора, любовно ограждают сокровище обители. Там, на Святой горе, широко раскинулся «верхний» монастырский сад с его прославленным «белым наливом», «золотым» и «бумажным» ранетами, анисовкой, антоновкой. Густыми зарослями под вековыми дубами идут смородина и косматый крыжовник. Старейший из дубов окружен деревянной решеткой. Этому дереву насчитывается шестьсот лет. А недалеко от него, на вершине холма, возносится беседка, где любил посидеть Великий преобразователь Руси, трижды посетивший обитель. Смотрел оттуда на псковские дали, на коварный и хищный Запад, и, может быть, не только отдыхал на деревянной скамеечке «амстердамский плотник», а посмотрев сверху, как согнанные из окрестных деревьев псковские пахари-монахи и послушники и собственные его, петровы, рейтары роют под крепостными стенами рвы и возводят бастионы, отпускал злую шутку, быстро сбегал вниз, — огромный, недовольный, — и, вырвав у ближайшего копача лопату или топор у лесоруба, показывал, как надо работать, чтобы поскорее укрепилась обращенная к жадному Западу окраинная русская «фортеция».

...Мягкий вечер, теплый закатный свет. С другой стороны котловины видно, как настаивается, густеет сумрак по дну чаши, но еще белесет звонница, и отчетливо различимы «звоны» в ее пролетах, и мощные вершины дубов, поднявшихся по гребню Святой горы, окроплены густым багрянцем. Вишневый свет ложится и за монастырской оградой — на поля, луга, дальние перелески. Тихо движутся возы, тяжело нагруженные пшеницей, рожью, овсом, «изобилием плодов земных», творением природы и трудолюбивых человеческих рук, стадо клубит по дороге золотую пыль, дали откатились безмерно, и та в них хрустальная ясность и прозрачайшая чистота, которые свойственны только величайшей русской природе в закатный час в преддверии осени. Мягкий свет ложится на белые стены Михайловского собора, в отворенном окне за решеткой, в драгоценных красках стекла, поднимается высокий образ Спасителя и, шема сердце восторгом, вечерней печалью, любовью к миру и людям, доносится из храма сладостное:

— Свете тихий...

Р. Днепров

Вход в Псково-Печерский монастырь

МОЙ ПУТЬ НА РОДИНУ

В августе 1948 года я был арестован на дому арабской полицией и препровожден в арабскую крепость Ком Эль Дик (в Александрии). Арестован я был обманным путем, т. к. мне было заявлено, что я еду в гувернатарат для делового свидания с представителем Министерства внутренних дел полк. Эйзад-беем. На самом же деле меня отвезли в крепость и передали начальнику тюрьмы.

Попав в тюрьму, я тотчас опротестовал арест, ссылаясь на то, что никакого ордера на арест мне, иностранцу, предъявлено не было; к тому же я был болен, и все лекарства и необходимые вещи (белье, мыло и т. п. принадлежности обихода) остались дома; поэтому я потребовал, чтобы о всем этом дали знать в наше Посольство и чтобы вызвали ко мне русского врача, а также доставили мне лекарства и белье, согласно правилам Международного Красного Креста.

Но ничего из этих юридически обоснованных требований исполнено не было, и я — больной — остался в тюрьме на произвол судьбы. Тогда мне еще не было известно, что в результате войны Египта с Палестиной в стране вышел военный закон, по которому власти могли арестовать кого угодно без объяснения причин.

Сперва меня поместили в общей камере с уголовными преступниками (убийцами, крупными торговцами гашиша, дельцами черной биржи). Я был в жару, бредил и благодаря этому слабо реагировал на все явления. Помню только, что мне всегда хотелось пить, но вода, разлитая по оловянным кружкам, была теплой и обладала неприятным вкусом, так что пить ее было невозможно, разве только ополаскивать рот.

Почти полтора месяца я не мог добиться ни врача, ни лекарства, хотя очень ослабел и галлюцинировал, так как осложнения от невылеченного гриппа перешли на мозг. Пульс все время был 110—120 (вместо нормальных для меня 70). И только на сороковой день ко мне прибыл врач по нервным болезням Николай (грек), вызванный тюремной администрацией, которая, наконец-то, встревожилась моим состоянием. Боясь ответственности за свое небрежение, она разрешила и нашему церковному старосте привезти мне кое-что из вещей и запоздавшие лекарства. Свидание со старостой было кстати, т. к. я очень тревожился за свою паству, столь неожиданно лишенную своего пастыря.

На десятый день после ареста я был переведен в одиночную камеру, где и пробыл до 11 мая 1949 г. Моя камера представляла собой каменный продолговатый мешок (5 шагов длиной и 3 шага в ширину); высоко вверху были два очень узких окна — в решетке и в частой проволоке; стекол не было, так что зимой холодный ветер с моря свободно гулял по камере. На этом небольшом пространстве помещались койка, столик, табурет, а с 7 час. вечера до 5 час. утра — большая параша.

В течение суток отводилось 5 часов на приведение себя и камеры в порядок, на питание и прогулку по корридору, а 19 часов приходилось быть взаперти. В двери был глазок для наблюдения за арестованным. Железная дверь запиралась железными болтами и тяжелым висячим замком. Охраняли нас 20 вооруженных винтовками солдат и три констэбля. Пища была негигиенична, недоброкачественна и довольно часто недоварена (твердый рис, твердая фасоль). В тюрьме кухни не было, поэтому пищу приносили со стороны, на досках, в неприкрытом виде, так что мухи черным слоем покрывали еду. Обеденные столы смахивались той же метлой, которой подметали помещение и уборную. Наши протесты несколько не действовали на администрацию. Так как продукты (масло, крупа) были очень низкого качества, а мясо довольно часто с душком, то многие болели желудком. Я не менее 10 раз болел резью в желудке и кровавым расстройством. Ножей и вилок, конечно, не было и в помине (не разрешены), так что мясо все брали руками и буквально рвали его зубами. Раздавалось мясо также руками, так что многие не могли его есть из чувства брезгливости.

Мне запрещены были книги и газеты, а также бумага, карандаш, перочинный нож. Вообще запрещено было все то, что хоть сколько-нибудь напоминало бытие культурного человека.

Посещения были сведены к минимуму. Каждый визит продолжался 20 минут, так что за целый год на визиты ко мне пришлось всего 3 часа с минутами. Каждый визит был обставлен весьма внушительно: нас окружали полковник Эйзад-бей или его секретарь Абд-Эль-Кадер, начальник тюрьмы, дежурный констэбль и полицейский переводчик; последний сидел рядом с нами и записывал в тетрадь каждое наше слово, несмотря на то, что посетителями моими были официальные лица — старший секретарь Посольства, консул и секретарь Патриархии. Сотрудники нашего Посольства могли бы посещать меня чаще, но они не получали пропуска в крепость. Впоследствии, приспособившись к обстановке, я ухитрялся доставать бумагу и карандаши, составлял свои тюремные заметки, писал письма и даже труд («Евангельская Симфония») по полученной впоследствии Библии. Писал я лежа на полу под дверью, чтобы не видно было через глазок, в те минуты, когда после обеда и после ужина все надсмотрщики по восточной привычке задремывали на час. Конечно, в столь короткие сроки ничего серьезного нелзя было осуществить. Свои писания я не без труда и риска ухитрялся отправлять «на волю». Не сноситься «с волей» я просто был не в силах, т. к. не знал, сколько времени меня продержат в тюрьме, и очень боялся, как бы «карловчане», пользуясь моим отсутствием, не наложили руку на нашу церковь.

Его Блаженство Александрийский Патриарх Христофор всячески стремился вырвать меня из когтей полиции, писал ныне убитому председателю Совета Министров Накраши-Паше (2 раза), великому муфтию и даже самому королю, но не смог помочь мне, т. к. военный закон осуществлялся в стране со всею строгостью.

Сперва Блаженнейший Владыка откомандировывал в нашу церковь для служения своих священников, но затем отказал, так как в Египте священнослужителей недостаточно. До сих пор нет собственной семинарии и академии: таковые существуют только в Афинах и на островах Халки. Но поездки туда теперь сопряжены с большими трудностями.

Его Блаженство Папа-Патриарх просил Александрийского губернатора разрешить мне поселиться в Патриархии, на что и последовало разрешение. Полковник Эйзад-бей заехал за мной, был чрезвычайно ко мне любезен и сам отвез меня в Патриархию, где я был принят с распростертыми объятиями; мне показали даже покой, отведенные для меня; был оставлен обед, т. к. в Патриархии знали, что я прибуду в тот

день. Но Эйзад-бей заявил мне, что должны быть проделаны еще некоторые формальности, а пока всего одну ночь я должен провести в крепости. И опять я был водворен в свою камеру. А утром мне сообщили, что Накраши-паша (премьер-министр) аннулировал разрешение губернатора, и я опять стал узником.

Мое пребывание в крепости, к сожалению, не обошлось без издевательств со стороны констэблей. Да и весь уклад тюремной жизни, в сущности, был сплошным издевательством, т. к. все мы были на положении опасных арестантов, что и ощущалось на каждом шагу. Одни обыски чего стоили. Однажды во время обыска меня повалили на койку, и я сильно ударился головой о стену, результатом чего явилась тяжесть и туман в голове, а также потеря памяти, которая, к счастью, постепенно возвращается ко мне. Чаще всего, ради грубейшего издеательства, приносили и показывали мне скабрзные рисунки, заставляя смотреть на них... Позволяли себе большие вольности: дергали за бороду и волосы, подхватывали под руку и буквально протаскивали быстрым шагом по коридору. Допускалось и многое другое, о чем писать не могу. Однако жаловаться было нельзя, так как вся корпорация констэблей вооружилась бы против жалобщика и из его жизни — и без того трудной — создала бы ад. Весьма одолевало требование подарков со стороны низших служащих (уголовных арестантов, приставленных к уборке тюремных помещений, кроме камер) и аскеров. Поневоле приходилось делиться с ними своим скудным пайком. Когда «с воли» приносили передачу, т. е. продуктовую посылку (что бывало раз в полтора месяца), то добрую половину ее приходилось раздавать служащим.

Особенно тяжело бывало по большим праздникам и особенно на Рождество Христово и на Пасху. В эти дни я мысленно переносился в Москву и именно в Богоявленский собор, где моему воображению представлялись торжественные богослужения, возглавленные Святейшим Патриархом. Переносился я и в свою маленькую Александрийскую церковь, где, как бы перед собой, видел всех своих пасомых. И эти видения несколько утешали меня. В канун Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня я попросил из тюремного сейфа свой крест — дар Святейшего Патриарха, попросил также одного из солдат принести мне немного цветов. Из этих неродных цветиков я сплел венок и положил его на возглавницу койки. И в 8-м часу вечера, в своем одиночестве, поднял крест над головой и, тихо воспевая «Кресту Твоему» и обливаясь слезами, я положил его на возглавницу и принес ему поклонение.

На Пасху мне некого было поздравить, не с кем похристосоваться... Огромную роль в обвинении меня сыграла реакционная группа нашей русской колонии — все сплошь «карловчане». Начальник ее — полковник Скарятин — одновременно является чиновником Египетского Министерства внутренних дел и докладчиком по русским делам. Многие русские реакционеры-карловчане служат в египетской полиции тайными и явными агентами. Это они, по указке всемогущего Скарятина, пишут ему на нас клеветнические доносы, по которым и составляются «весьма убедительные» доклады в Министерство внутренних дел. Только благодаря этим докладом я преследовался в течение четырех лет: под Св. Троицу (1945 г.), по распоряжению Скарятина, была заколочена наша церковь железными скобами (в утро следующего дня, по просьбе Его Блаженства Папы-Патриарха Христофора, полиция открыла церковь); от того же Скарятина я получал грозные телеграммы с запрещением не только созыва общего собрания прихожан, но и созыва церковного совета; по его же настоянию я был подвергнут суду за воссоединение Александрийского прихода с Матерью-

Церковью, но был оправдан. Благодаря ему же мое досье стало «черным», и я часто вызывался в Александрийский гувернаторат, в комендатуру и в Министерство внутренних дел, был окружен тайными агентами, получал угрожающие письма и нередко подвергался оскорблениям на улице. Все это мракобесие «карловчан» было бы непереносимо, если бы меня не поддерживали мои самоотверженные прихожане. «Карловчане» пытались всячески отравить мне жизнь и запугать, чтобы я, в конце концов, махнул на все рукой и уехал. Но они не успели в своем неприглядном деле.

В конце концов я все-таки был арестован и отвезен в крепость; были арестованы и мои помощники — члены церковного совета и помещены в Абукирском концентрационном лагере. Должен отметить, что «карловацкая» группа в Египте в нынешнее время особенно сильна. Являясь сотрудницей по борьбе с коммунизмом, она обвиняла меня ни более, ни менее, как в создании коммунистического движения в стране... Вот почему я слыл за опасного преступника, вот почему был ввергнут в крепость. Не будь «карловацких» клеветнических доносов, египетским властям и в голову не пришло бы обвинять меня и моих сотрудников «в создании коммунистического движения в стране», так как все мы были очень далеки от политики.

11 мая утром вдруг явился в тюрьму вооруженный наряд полиции и солдат с винтовками; оказывается — за мной. Не дав мне возможности побывать в церкви и у себя дома, чтобы передать дела заместителю и захватить с собой хотя бы документы и особенно ценные рукописи, а также самые необходимые дорожные вещи, меня отправили на вокзал, посадили в отдельное купе поезда и повезли в Порт-Саид. В коридоре вагона разместились солдаты с винтовками, а по бокам и спереди уселись агенты секретной и внешней политики (купе на 8 пассажиров). В Порт-Саиде я преодолел весьма изнурительные четыре инстанции и, наконец, был доставлен в тюрьму и заперт в одиночную камеру. Оказывается и здесь тюрьма была переполнена политическими узниками. Когда узнали о моем прибытии, тотчас по всем камерам раздалось пение русского гимна (текст французский). Но в 10 час. вечера, тоже под охраной, меня повезли в порт, где мои вещи, которые были при мне в тюрьме, были подвергнуты последнему осмотру, причем были изъяты Библия и мой рукописный труд «Евангельская Симфония».

На баркасе уже ждали меня египетский чиновник высокого ранга и его окружение. Отправились мы на внешний рейд, где я увидел огромный белый теплоход с названием «Вильнюс». На теплоходе меня встретили очень тепло, и ночью же я принял первую за год ванну, так как в тюрьме не было ни бани, ни ванны, ни таза, ни теплой воды. 15 мая я благополучно прибыл в Одессу (теплоход нигде не останавливался), где я был встречен делегацией из нескольких лиц. Их теплую встречу на родной земле я никогда не забуду.

Конечно, сейчас я еще далеко не тот, каким был до ареста, но уверен, что постепенно приду в себя и послужу еще Матери-Церкви и Матери-Родине своим сыновним служением. Мне и теперь уже значительно лучше. Нет такой цены, которая была бы достаточной за право обрести Родину после столь длительной разлуки с нею.

Слава Богу за все!

**Архимандрит Алексий (Дехтерев), бывший настоятель
Русской церкви в Александрии (Египет)**

Из жизни наших епархий

Из Львовско-Тернопольской епархии

ТОРЖЕСТВА В ПОЧАЕВЕ

День прославления и открытия мощей преподобного Иова Почаевского ежегодно справляется в Почаевской Лавре 28 августа ст. ст. с особенным торжеством. На торжество обычно прибывает священноархимандрит Лавры, архиепископ Львовский, а также епископы соседних епархий и вместе с ними — несколько сот священников и тысячи богомольцев.

В нынешнем году Лавра заранее приготовилась к торжествам. За три дня до праздника богомольцы уже начали прибывать в Лавру с разных концов нашей необъятной Родины. 26 августа прибыл в обитель и священноархимандрит Лавры Высокопреосвященный Макарий, архиепископ Львовско-Тернопольский. При радостных звуках лаврских колоколов владыку встретил у ворот братского корпуса о. наместник со всей братией и богомольцами. Благословив встречавших, а также многих богомольцев, владыка прошел в покон о. наместника. Вечером в тот же день прибыли на торжество преосвященный Андрей, епископ Черновицкий, и Иннокентий, епископ Винницкий. А на другой день прибыли помолиться в обитель монашествующие из разных обителей Карпат и Закарпатья, числом до 50 человек. Среди паломников было много белого духовенства — не менее 150 человек.

Торжество началось 27 августа после малой вечерни, совершенной в 2 час. дня в Пещерной церкви. Сюда прибыли все преосвященные и, облачившись на молебен, вошли, в сопровождении многочисленного сонма архимандритов, протоиереев и иереев, также облачившихся, в пещеру к раке преподобного Иова. По прочтении молитвы угоднику Божию священнослужители подняли на свои рамена раку со святыми мощами и изнесли ее из Пещерного храма в Успенский собор. Открылось величественное и умиляющее душу зрелище. Впереди — крестный ход с многочисленными развевающимися хоругвями и иконами, хор певчих, длинные вереницы иноков и белого духовенства, идущие парами, а затем священнослужители в облачениях, три архиастыря, многотысячные массы народа, и среди них мощи угодника Божия, несомые из пещеры, где протекали его молитвенные подвиги. В Успенском соборе св. мощи поставляются на возвышении, под высоким балдахином, убранном живыми цветами, и перед ними продолжается молебное пение и читается акафист Преподобному.

В 5 часов вечера началось праздничное всенощное бдение. Литию совершал священноархимандрит Лавры, Высокопреосвященный вла-

дыка Макарий в сослужении архимандритов и гостей. На полиелей вышли все три архипастыря во главе с архиепископом Макарием и целый сонм сослужащего духовенства, числом не менее 50 человек. Для лобызания св. мощей верующие подходили к раке с двух сторон, получая помазание елеем от преосвященных Андрея и Иннокентия. Всенощная закончилась в 12 часу ночи.

В самый праздник 28 августа в 5 часов утра были совершены ранние Литургии в Троицком соборе и Пещерной церкви при участии прибывшего духовенства. На клиросах пели также гости — певчие из разных мест. Поучения за обеими Литургиями произнес лаврский проповедник иеромонах Иннокентий: в первом храме после Евангелия — на евангельскую тему, а во втором — после запричастного стиха — о жизни и деятельности преподобного Иова. Оба храма были полны молящимися, из которых большинство приступили ко святому Причащению.

В 9 часов утра начался благовест к поздней Литургии. Величественно гудел лаврский 700-пудовый колокол. Громадный Успенский собор уже с утра наполнился богомольцами, ожидавшими начала богослужения. Духовенство со славою встретило владыку, которым сослужили 48 архимандритов, протоиереев и священников, среди них и гости-иноки с Карпат. За Литургией архиепископ совершил 2 хиротонии — в иеромонаха и диакона, причем последний — бывший униат. После пения запричастного стиха Высокопреосвященный Макарий произнес на украинском языке проповедь, в которой он, прежде всего, сказал, что эти массы верующих, наполнившие св. Лавру, привлечены сюда преподобным Иовом. Вспоминая его деятельность по утверждению и защите Православия от католиков и униатов, а также подвижнические труды преподобного, владыка призвал молящихся идти путем верности Православию, преданности Родине и любовного отношения друг к другу. Обращаясь молитвенно к угоднику Божию, он просил его утвердить веру и христианское житие в пасомых.

По окончании проповеди владыка громко приветствовал всех молящихся галицким приветствием «Слава Иисусу Христу!» — на что верующие также громко и дружно ответствовали: «Во вики слава!». В этом ответе почувствовалось, что в храме много галичан, пришедших сюда помолиться родному для них угоднику и что с владыкой Макарием у них уже родилась и окрепла тесная духовная связь.

Торжество первого дня завершилось крестным ходом вокруг храма со святыми мощами преподобного при многотысячных народных массах, воодушевленных пением монастырских хоров и ликующим звоном дивных лаврских колоколов. После крестного хода св. мощи были унесены в Пещерный храм к месту постоянного их пребывания.

На день Усекновения главы св. пророка Предтечи и Крестителя Иоанна (29 августа) большинство богомольцев осталось в Лавре и, кроме того, прибыло много новых паломников, так как этот день оказался ныне воскресным — выходным. Всенощное бдение накануне совершил Преосвященный епископ Андрей в сослужении карпатских гостей, а позднюю литургию 29 августа служил Высокопреосвященный Макарий в сослужении Преосвященного Иннокентия и многочисленного духовенства. За Литургией был поставлен во пресвитера рукоположенный накануне диакон. Проповедь произнес владыка Иннокентий. После Литургии была отслужена положенная в этот день вселенская панихида по воинам, на поле брани убиенным. Этим закончились торжества в Почаеве.

30 августа, в день памяти св. благоверного князя Александра Невского, владыки присутствовали за совершением ранней Литургии. В 8 часов утра Преосвященные Андрей и Иннокентий отбыли в свои

епархии. В 2 часа дня отбыл и священноархимандрит архиепископ Макарий, который перед отъездом, благословляя братию, призвал ее быть достойной своего иноческого звания.

Иеромонах Иннокентий (Леоферов)

Из Рязанской епархии

СЪЕЗД БЛАГОЧИННЫХ

Съезд о.о. благочинных Рязанской епархии, собравшийся 2 июля 1949 года, был интересным и плодотворным. Заседания съезда предшествовало торжественное богослужение в Рязанском Борисоглебском кафедральном соборе, которое совершал Преосвященный Филарет в сослужении всех собравшихся о.о. благочинных и духовенства города Рязани.

Совещание длилось несколько дней. Каждый благочинный делал подробный доклад о состоянии вверенного ему округа. Особенно радостно отметить то обстоятельство, что в любом благочинническом округе можно встретить храмы не только исправные, но и доведенные до состояния блестящего великолепия, а также, что везде, в каждом округе, имеются в среде духовенства достойные и даже выдающиеся пастыри.

Вместе со светлыми сторонами церковной жизни докладчики добросовестно показали и теневые. Например, в некоторых приходах плохо поставлен учет денежных средств и имущества, чаще всего в силу неопытности и малой подготовленности работников учета. Этот недостаток решено изжить учреждением должности особого епархиального ревизора-инструктора в духовном сане, свободного от приходской службы. Он должен будет — по мысли съезда — не только ревизовать то или иное церковное хозяйство, но и обучать несведущих правильному учету, согласно существующей инструкции. Вместе с тем необходимо повышать и квалификацию некоторых священников епархии. Такие, по мнению съезда, должны подлежать особому дополнительному обучению в г. Рязани под руководством опытного рязанского духовенства, причем, приблизительно через две недели, обучаемый должен пройти испытание у Преосвященного. Много было затронуто и других вопросов, разрешенных с большой пользой для церковной жизни епархии.

Не можем умолчать о большой радости, которую, по исповедному Своему Промыслу, даровал Господь участникам съезда. Мы имеем ввиду то обстоятельство, что в это самое время Глава Русской Церкви Святейший Патриарх Алексий следовал водным путем через Рязань. О.о. благочинные имели счастье быть лично представленными Святейшему, который принял их весьма приветливо, призвал Божие благословение на труды съезда и пожелал, чтобы эти труды были плодотворными.

Съезд закончился молебствием Первосвятителю Рязанскому Василию, за которым о.о. благочинные возносили горячую молитву о здравии и долголетию Святейшего Патриарха и Преосвященного Филарета, о помощи Божией в их святом, радостном, но трудном служении.

**Благочинный Спаского округа Рязанской епархии,
священник А. Правдолюбов**

Цена 10 руб.